

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
ПЕЧАТНІЦА

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій.

20.

16 октября

1904 года

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

Въ Московской синодальной типографіи

печатается новое издание:

МИНЕИ-ЧЕТЫ на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ. (Житія Святыхъ, изложивныя по руководству Читинхъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ).

Поступили въ продажу:

1) **Мѣсяцъ Сентябрь**, цѣна въ бум. 1 р. 85 к., въ кореш. 2 р. 20 к., въ коленк. съ саф. кореш. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

2) **Мѣсяцъ Октябрь**, цѣна въ бум. 1 р. 85 к., въ кореш. 2 р. 20 к., въ коленк. съ саф. кореш. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

3) **Мѣсяцъ Ноябрь**, цѣна въ бум. 2 р. 30 к., въ кореш. 2 р. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 р. 30 к., въ кожѣ 3 руб. 50 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 75 к.

4) **Мѣсяцъ Декабрь**, цѣна въ бум. 2 р. 40 к., въ кореш. 2 р. 80 к., въ коленк. съ саф. кореш. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 руб. 60 к., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 75 к.

Въ непродолжительномъ времени окончится печатаніемъ Январскаго книга.

Нѣкоторыя житія издаются отдѣльными брошюрами. Въ настоящее время выпущено до 70 брошюръ, цѣною отъ 6 до 40 к.

Предпринято новое изданіе

службъ на двенадцатые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и потныхъ пѣсеночекъ, съ изображеніемъ праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Поступили въ продажу:

Рождество Христово, цѣна въ бум. 75 к., въ кол. 1 руб. 10 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 р. 25 к., въ шагр. 1 руб. 75 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 50 коп.

Срѣтеніе Господне, цѣна въ бум. 55 к., въ коленк. 85 к., въ коленк. съ саф. кореш. 1 р., въ саф. 1 р. 50 к., въ саф. съ зол. обр. 2 р. 25 к.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы, цѣна въ бум. 65 к., въ коленк. 1 руб. 5 к., въ коленк. съ кор. 1 р. 25 к., въ саф. 1 р. 65 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 5 коп.

Входъ Господень въ Іерусалимъ, въ бум. 60 к., въ кол. 1 р., въ кол. съ саф. кор. 1 р. 15 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 р. 35 к.

Всѣ поименованныя изданія можно приобрѣтать чрезъ Тобольское епархіальное Братство.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

Подписка прини-
мается въ Совѣтъ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

№

20.

16-го октября

1904 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Служенія Архипастыря.

Въ селѣ Обдорскомъ, Березовскаго округа.

Сентября 4 ч. Литургія и панихида (по усопшимъ устроителямъ Обдорской миссіи) въ приходской Петропавловской церкви и всенощное бдѣніе въ миссіонерской ц.

5 ч. Чинъ освященія новоустроеннаго миссіонерскаго храма (главной части въ честь Рождества Пресвятой Богородицы) литургія, молебенъ и всенощное бдѣніе въ новоосвященномъ храмѣ.

Сентября 6 ч. Чинъ освященія придѣльнаго храма во имя св. Василия Великаго, литургія въ новоосвященномъ храмѣ, крестный ходъ вокругъ села съ пѣніемъ молебна Спасителю и Божіей Матери и всенощное бдѣніе въ томъ же храмѣ.

7 ч. Чинъ освященія придѣльнаго храма во имя свв. Николая чудотворца и Гурія, Казанскаго чудотворца, литургія и молебенъ въ новосвященномъ храмѣ и всенощное бдѣніе въ срединномъ храмѣ.

8 ч. Литургія и молебенъ Божіей Матери въ главномъ миссіонерскомъ храмѣ.

Въ г. Тобольскъ.

30 ч. Всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ.

Октября 1 ч. Литургія и молебенъ Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ.

3 ч. Литургія и молебенъ (о дарованія побѣды) въ кафедральномъ соборѣ.

5 ч. Литургія, молебенъ св. Алексію, митрополиту Московскому, и за вечерней, послѣ изъясненія псалмовъ 131, 132 и 133, молебенъ Спасителю въ кафедральномъ соборѣ.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ вакансій.

Опредѣлены: окончившій курсъ мѣстной духовной семинаріи Григорій *Емельяновъ* псаломщикомъ къ церкви села Юргинскаго, Ялуторовскаго уѣзда; бывшій воспитанникъ той же семинаріи Александръ *Сосунговъ* псаломщикомъ къ церкви села Бердюгинскаго, того же уѣзда.

Перемѣщены: священникъ церкви села Бѣлогорскаго, Березовскаго уѣзда, Павелъ *Александровъ* на вакансію младшаго священника къ церкви села Гладѣовскаго, Курганскаго уѣзда; священникъ церкви села Мало-атлымскаго, Березовскаго уѣзда, Николай *Поповъ* къ церкви села Бѣлогорскаго, того же уѣзда; діаконовъ Обдорской миссіонерской церкви Іоаннъ *Наумовъ* къ градо-Березовскаго собору; псалом-

щики—Обдорской миссіонерской церкви Никита *Шаховъ* и церкви села Кушеватскаго, Березовскаго уѣзда, *Теодоръ Шаховъ* одинъ на мѣсто другого; псаломщикъ градо-Туринскаго собора *Іоаннъ Оборотловъ* къ церкви села Скопинскаго, Курганскаго уѣздо.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ церквей приходовъ, на трехлѣтіе: Орловскаго, Ишимскаго уѣзда, крестьянинъ *Филиппъ Воронинъ* и Сивковскаго, того же уѣзда, крес. *Григорій Мальцевъ*.

Разрѣшена постройка храма во имя Предтечи Крестителя Господня *Іоанна* въ дер. *Пріютной*, Теплодубровскаго прихода, Ишимскаго уѣзда, на средства населенія.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ предѣлахъ епархіи на годичный срокъ на постройку храма въ деревнѣ *Лысковой*, Каргалинскаго прихода, Тарскаго уѣзда.

Пожертвованія на нужды войны.

Отъ благочиннаго, протоіеря *Александра Елеонскаго* 90 р. 29 к., въ томъ числѣ: сбора за богослуженіями въ подвѣдомыхъ церквахъ за іюль и августъ мѣсяцы 64 р. 89 к. и 1⁰/₀ отчисленія съ доходовъ причтовъ приходовъ: *Иковского* 3 руб. 6 коп., *Скатинскаго* 1 р. 50 к., *Скопинскаго* 3 р. 30 к., *Пьянковскаго* 3 р. 50 коп., *Брылинскаго* 4 р. 4 к., *Першинскаго* 2 руб., *Козловскаго* 2 р. и *Рѣчкинскаго* 3 р., всего 22 р., и отъ священника *Веніамина Кроткова* 3 руб.

Отъ благочиннаго единовѣрч. церквей, священника *Петра Попова* 65 руб. 14 коп.—сбора въ подвѣдомыхъ церквахъ за богослуженіями.

Отъ благочиннаго монастырей, игумена *Моисея* 26 р. 11 к.—сбора за богослуженіями въ подвѣдомыхъ монастыряхъ.

Отъ благочиннаго, священника *Аврамія Чемесова* 226 руб. 3 к., въ томъ числѣ: сбора за богослуженіями въ подвѣдомыхъ церквахъ съ марта по августъ мѣсяцы 105 р. 58 к. и ежемѣсячныхъ, съ марта по августъ мѣсяцы, пожертвованій отъ причтовъ и цер-

ковныхъ старостъ церквей приходоѡ: Богандинскаго 6 р., Пышминскаго 9 р., Червишевскаго 15 р. 55 к., Малобалдинскаго 6 руб., Заводо-Успенскаго 9 р., Переваловскаго 6 р., Кармакскаго 9 руб., Тугулымскаго 15 р., Оминскаго 6 р., Тимоеевскаго 6 руб., Усть-ницинскаго 6 р., Лищинскаго 6 р., Каменскаго 9 р., Кулаковскаго 6 р. и Луговскаго 6 р., всего 120 р. 55 к.

Отъ благочиннаго, священника Александра Оедюшина 9 руб. 20 коп., въ томъ числѡ: сбора пожертвоваій за богослуженіями за августъ мѡсяць въ церквахъ селъ Леонтьевскаго и Ерзовскаго 2 р. 54 к. и 2⁰/₁₀ отчисленія за тотъ же мѡсяць съ доходоѡ причтоѡ градо-Туринскихъ приходоѡ: соборнаго 1 руб. 89 к., Покровскаго 1 р. 35 к., Срѡтенскаго 81 к., Спасскаго 1 р. 11 к. и сельскихъ приходоѡ: Ерзовскаго 76 к. и Леонтьевскаго 28 к. и отъ причта монастырскаго церкви 46 к., всего 6 р. 66 к.

Отъ причта церкви села Устьламенскаго, Ишимскаго уѡзда, 8 р. 30 к.—сбора за богослуженіями за іюль и августъ мѡсяцы.

Отъ благочиннаго, протоіерея Евгенія Урусова 20 р. 80 к., въ томъ числѡ: сбора за богослуженіями въ подѡдомыхъ церквахъ за августъ мѡсяць 17 р. 80 к. и отъ священника церкви села Романовскаго Андрея Родіонова 3 р.

Отъ благочиннаго, протоіерея Александра Сосунова 14 руб. 75 к.—сбора за богослуженіями за августъ въ подѡдомыхъ церквахъ.

Отъ благочиннаго, священника Павла Виноградова 26 руб. 75 к.—сбора за богослуженіями за іюль и августъ мѡсяцы въ подѡдомыхъ церквахъ.

Отъ благочиннаго, священника Николая Надежницкаго 23 р. 58 коп.—сбора за богослуженіями за іюль и августъ мѡсяцы въ подѡдомыхъ церквахъ.

Всего въ Консисторію къ 5 октября съ прежде полученными постуило 19.554 руб. 48 коп.

Пожертвованіе въ пользу Кассы взаимной помощи духовенства епархіи.

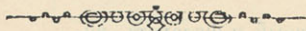
Тобольскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Г. Я. Маляревскій пожертвовалъ въ кассу сто восемьдесятъ (180) рублей.

РОСПИСАНІЕ

въѣбогослужебныхъ собесѣдованій, имѣющихъ происходить въ градо-Тобольской Михаило-Архангельской церкви съ 10 октября 1904 г. по 16 апрѣля 1905 г.

Мѣсяць и день.	Предметъ собесѣдованія.	Кто ведетъ бесѣду.
<i>Октябрь 1904 г.</i>		
10	Св. Амвросій Медиоланскій и блаженный Августинъ	О. прот. Іоаннъ Сентяшевъ.
17	Ересь Несторія, Кирилль Александрийскій и третій вселенскій соборъ .	Свящ. о. М. Доброхотовъ.
24	Св. Прокль Константинопольскій, распространіе ереси Несторія. Евтихянская ересь и разбойничій соборъ.	Свящ. о. А. Пономаревъ.
31	Четвертый вселенскій соборъ; бѣдствія православныхъ отъ евтихянъ и ихъ раздѣленіе	Свящ. о. В. Скосыревъ.
<i>Ноябрь.</i>		
14	Пятый вселенскій соборъ и патріархъ Евтихій	Свящ. о. А. Юрьевскій.
21	Подвижники: Исидоръ Пелусіотъ, Арсеній Великій, Ниль Сорскій . .	Свящ. о. Е. Фениковъ.
28	Симеонъ Столпникъ, Евѳимій Великій, Савва Освященный и Феодосій Великій	Свящ. о. І. Аксаринъ
<i>Декабрь.</i>		
12	Марія египетская	Свящ. о. Н. Унжановъ.
19	Св. Іоаннъ лѣствичникъ и Алексій, человекъ Божій	Свящ. о. К. Кіановскій.
<i>Январь 1905 г.</i>		
2	Іоаннъ милостивый и Филаретъ милостивый	Свящ. о. Н. Земляницынъ.
9	Нашествіе Хозроя, императоръ Ираклій и торжество его надъ Хозроемъ.	Свящ. о. П. Фаворскій.
16	Моноелитская ересь. Защитники православія: Софроній, Мартинъ и Максимъ исповѣдникъ	Свящ. о. Н. Беллавинъ.

23	Шестой вселенскій соборъ и св. Андрей Критскій	О. прот. Іоаннъ Сентяшевъ.
30	Магометъ, усѣхи магометанъ и бѣд- стія отъ нихъ христіанъ	Свящ. о. А. Пономаревъ.
<i>Февраль.</i>		
6	Иконоборство. Левъ Исавръ иконо- борецъ, св. Германъ и св. Іоаннъ Да- маскинъ	Свящ. о. М. Доброхотовъ.
13	Копронимъ. Св. Стефанъ. Императ- рица Ирина	Свящ. о. В. Скосыревъ.
20	Св. Тарасій и седьмой вселенскій соборъ	Свящ. о. А. Юрьевскій.
<i>Мартъ.</i>		
6	Левъ армянинъ, патріархъ Ники- форъ и Теодоръ студитъ	Свящ. о. Е. Фенинсовъ.
13	Михаиль III и Теофилъ, Теодоръ и Теофанъ начертанный	Свящ. о. І. Ансаринъ.
20	Св. Меодій и торжество православія.	Свящ. о. Н. Унжаковъ.
27	Притязанія римскихъ папъ на свѣт- скую власть и церковное главенство. Борьба съ папами патріарха Фотія	Свящ. о. К. Кіановскій.
<i>Апрѣль.</i>		
3	Отдѣленіе западной церкви отъ во- сточной	Свящ. о. Н. Земляницынъ.
10	Бѣдствіе Восточной церкви отъ са- рацинъ, турокъ и крестоносцевъ. Па- деніе Константинополя	Свящ. о. П. Фаворскій.
<p><i>Примѣчаніе.</i> Кромѣ того, могутъ быть прочитываемы, по избранію са- михъ лекторовъ, статьи и рассказы религіозно - нравственнаго содержанія изъ духовнымъ журналовъ и сборниковъ.</p>		

Содержаніе. Епархіальныя извѣстія.—Пожертвованія на нужды войны.—Пожертвованіе въ пользу кассы взаимной помощи духовенства епархіи.—Росписаніе вѣтбогослужебныхъ собесѣдо- ваній, съ 10 окт. 1904 г. по 10 апр. 1906 г. въ градо-Тобольской Михаило-Архангелской цѣ

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 20.

16-го октября 1904 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на день Святителя Димитрія Ростовскаго*).

Сегодня, братіе, мы собрались сюда на высокое торжество нашего святого храма. Храмъ этотъ посвященъ великому среди святыхъ іерарховъ русской церкви святителю Димитрію Ростовскому, именовавшемуся нѣкоторое время митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Святитель Божій Димитрій близокъ, такимъ образомъ, церкви и паствѣ сибирской и въ частности нашей Тобольской, какъ одинъ изъ числа ея архипастырей. Но вникая въ жизнь святителя, мы видимъ, что онъ особенно сроденъ и близокъ намъ, братіе, по роду нашей дѣятельности и задачъ нашей жизни.

Сынъ малороссійскаго сотника, онъ получилъ образованіе въ кievской академіи, слѣдовательно, былъ такимъ же воспитанникомъ духовной школы, каковыми нѣкоторые изъ насъ уже были, а большая часть состоитъ и теперь. Получивъ самъ духовное образованіе, святитель Димитрій и въ послѣдующей своей жизни всегда заботливо и съ любовью относился къ этому образованію. Будучи митрополитомъ Ростовскимъ, онъ открылъ въ своемъ архіерейскомъ домѣ духовное училище, чтобы доставить своей паствѣ просвѣщенныхъ пастырей и наставниковъ; и это училище было самымъ дорогимъ для его сердца предметомъ. Далѣе, изъ жизни святителя мы узнаемъ, что онъ въ мо-

*) Произнесено 21 сентабра 1904 г. въ церкви Тобольской духовной семинаріи.

лодых лѣтахъ по влеченію своего благочестиваго сердца принялъ монашество и съ этихъ поръ всё свои высокія дарованія и всю свою жизнь всецѣло посвятилъ на служеніе церкви, на дѣло спасенія своихъ ближнихъ, привлеченія ихъ ко Христу, поучая ихъ и своимъ словомъ, и назидательными писаніями, и высокими примѣромъ своей святой подвижнической жизни. Это одинъ изъ лучшихъ образцовъ добраго пастыря стада Христова, и задачей его жизни, трудовъ, писаній и ученія, по словамъ церковной пѣсни, было „всѣхъ приобрѣсти, якоже Павелъ, Христу и сласти правовѣріемъ души наша“. Итакъ святитель Божій Димитрій сроденъ намъ по обстоятельствамъ своей жизни, служеніе же его и задача жизни однородны съ нашей задачей и нашей дѣятельностію. А потому въ день памяти этого святителя и въ храмовой праздникъ нашей духовной семинаріи естественно говорить намъ *о цѣли духовнаго образованія, о пастырскомъ служеніи, о его святыхъ и великихъ задачахъ.*

Черезъ самое поступленіе и обученіе въ стѣнахъ этой духовной школы, призванной быть разсадникомъ духовнаго просвѣщенія, принимаемъ мы, братіе, нравственное обязательство подготовить себя на служеніе духовнымъ нуждамъ народа въ званіи преимущественно пастырей и учителей. Мысль объ этомъ служеніи, по естественному разсужденію, должна бы не оставлять ни на минуту нашихъ помысловъ, быть завѣтнымъ и горячо желаемымъ желаніемъ молодого сердца и цѣлью высокихъ стремленій духа; эта мысль должна бы быть нашей опорой и вдохновительницей въ трудахъ изученія нами истинъ Божественнаго Христова закона и свѣтлой путеводной звѣздой для нашей воли, колеблющейся отъ идущихъ на насъ со стороны соблазновъ и искушеній. Со дня поступленія сюда и до выхода изъ семинаріи великое дѣло апостольскаго служенія духовному возрожденію и спасенію людей должно бы, повидимому, привлечь къ себѣ безраздѣльно всё силы ума, весь жаръ сердечной любви и всё высокіе и благородные порывы и стремленія воли тѣхъ юношей, которымъ Провидѣніе судило обучаться въ этой духовной школѣ. Выходъ же изъ стѣнъ семинаріи по окончаніи ученія, казалось бы, долженъ быть для учившихся въ ней желаннымъ приближеніемъ того времени, когда человѣку открывается полная возможность осуществить и провести въ жизнь завѣтную и давно желаемую въ его мечтахъ цѣль. Но, обращаясь къ

дѣйствительности; мы, къ глубокому сожалѣнію, мало замѣчаемъ что-либо подобнаго. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ какъ часто нѣкоторые изъ поступившихъ въ эту школу готовы въ горькихъ жалобахъ упрекать свою судьбу, приведшую ихъ въ эти стѣны; какъ, скрѣпя сердце, они рѣшаются протомиться въ семинаріи нѣсколько лѣтъ, чтобъ затѣмъ разъ навсегда покончить всякіе свои счеты и отношенія къ ней. И не бываемъ ли мы свидѣтелями того, какъ изъ года въ годъ окончившіе здѣсь образованіе уходятъ на всякаго рода поприща и служенія, но только не на свое прямое служеніе, къ которому они долго-временно готовились и ради котораго подняли на себя такой трудъ обученія? Да, званыхъ сюда бываетъ много, призванныхъ же оказывается мало. Когда Верховный Домовладыка призываетъ званыхъ на ширшество, они, вбуцѣ начинаютъ отрицаться "и, подобно сыну, о которомъ говоритъ извѣстная евангельская притча, они, взявъ духовное достояніе здѣсь, уходятъ отъ своей духовной родины на страну далече... *Въ чемъ заключается причина этого отступничества, этой измѣны своему призванію? Отвлекаетъ ли этихъ юношей отъ пути духовнаго служенія большая обезпеченность на поприщахъ свѣтской службы и, такимъ образомъ, большая возможность удовлетворить интересамъ своей матеріальной сытости и довольства? Не будемъ такого невысокаго мнѣнія о ихъ побужденіяхъ и стремленіяхъ. Чистое сердце юноши пусть будетъ свободно отъ жизненныхъ корыстныхъ разчетовъ, и себялюбивыхъ и плотоугодливыхъ побужденій! Слишкомъ довольно съ насъ и того зрѣлица, какъ эти идолы мамоны и чрево овладѣваютъ сердцемъ людей пожилыхъ, извѣрившихся во все высокое и святое. Сохранимъ объ ушедшихъ отъ насъ юношахъ лучшія представленія. Но, можетъ быть, смущаетъ ихъ та жизнь труда, и которая предстоитъ всякому дѣятелю, въ особенности же пастырю на поприщѣ духовнаго служенія; тѣ подвиги лишенія и самоограниченія, кои неразрывно соединены съ этой жизнью? Но юношѣ ли страшился подвиговъ, когда его душа жаждетъ ихъ и стремится къ высокимъ и святымъ цѣлямъ всѣми своими силами, если только сердце его сохранило чистоту и цѣломудренную непорочность и не омрачилось служеніемъ порочнымъ страстямъ? Безъ подвиговъ же ограниченія и самоотверженія нельзя достигнуть ничего высокаго и святого.*

Мы ближе будем къ истинѣ въ рѣшеніи поставленнаго вопроса, если искомую нами причину будемъ полагать въ свойствахъ и характерѣ того возраста, который переживается учащимися въ семинаріи и особенно оканчивающими курсъ ученія въ ней. Это свѣтлый возрастъ юности съ особыми, ему только свойственными, духовными обнаруженіями и стремленіями. Душа юноши бываетъ объята пламенной жадной познать истину о Божьемъ мірѣ, о человѣкѣ, о законѣ жизни человѣческихъ обществъ и народовъ, усиленно стремится выработать цѣлостное міровозрѣніе, которое освѣтило бы и опредѣлило бы задачи собственной ея жизни и дѣятельности. Далѣе, душа юноши, объятая избыткомъ сочувствія и любви, готова братски обнять весь міръ, стремится къ подвигамъ любви и самоотверженія, мечтаетъ о высококомъ и благородномъ служеніи обществу, народу, вообще о преслѣдованіи и осуществленіи въ жизни возвышенныхъ цѣлей и подвиговъ. Это юношеское настроеніе и переживаемыя при немъ чувства настолько сильны и могучи, что захватываютъ всецѣло юношу, составляютъ дорогую святыню его души, заставляютъ его въ мечтахъ о себѣ забывать о пищѣ и снѣ и служить одними изъ главныхъ мотивовъ рѣшеній его воли. Правда, эти чувства, настроенія и порывы иногда неясны и неопредѣленны, подчасъ странны и возбуждаютъ улыбки людей пожилыхъ и искушенныхъ опытомъ жизни, но всетаки они прекрасны и благородны. И если люди пожилые, знакомые съ прозой и тягостными мелочами обыденной дѣйствительности, съ любовью всетаки вспоминаютъ свои юношескіе годы и отъ этихъ воспоминаній обновляются и освѣжаются душой, такъ это благодаря свѣтлымъ и чистымъ настроеніямъ, которыя они пережили въ годы юности. Стремленія и порывы юношескаго энтузіазма и идеализма заслуживаютъ не насмѣшки, тѣмъ паче не порицанія и осужденій, а самаго внимательнаго и любовнаго отношенія къ нимъ. Въ нихъ сказывается сила и отблескъ всѣхъ божественныхъ свойствъ, коими надѣлена была богозданная природа человѣка. Но въ этихъ же самыхъ чувствахъ и настроеніяхъ юности лежитъ и причина, побуждающая юношей духовнаго происхожденія и образованія оставлять путь духовнаго служенія. Такого юношу какъ магнитъ влечетъ къ себѣ наука, знаніе, соблазны свободной мысли; онъ въ мечтахъ своего воображенія рисуетъ возможность для себя подвиговъ на поприщѣ граждан-

скаго дѣятеля, просвѣтителя общества, устроителя общественнаго блага. Скромная и не бьющая на показъ доля духовнаго пастыря кажется ему не отвѣчающей его влеченіямъ и стремленіямъ, и вотъ онъ рѣшается покинуть путь, которымъ шелъ, и выступить на другіе жизненные пути. Ему вѣрится, что здѣсь-то именно онъ и удовлетворить своей любознательности, своему желанію жить и служить другимъ, дать своей жизни разумнее содержаніе и приметъ участіе въ устроеніи общественной жизни на началахъ правды, любви и высокой справедливости.

Послѣдуемъ мысленно за этимъ юношей. Предположимъ самый лучший и желанный для него выходъ: пусть предъ нимъ откроются двери высшей свѣтской жизни. Вотъ онъ вмѣстѣ съ другими такими же, какъ и онъ, но свѣтскими юношами съ трепетомъ благоговѣннаго восторга входитъ въ завѣтный храмъ науки и знанія. Всѣхъ ихъ окрыляетъ надежда, что здѣсь-то они и найдутъ полное удовлетвореніе своего разума, жаждущаго познанія истины. Но дѣйствительность очень скоро разочаровываетъ ихъ: вмѣсто живительныхъ глаголовъ истины ученые профессора часто предлагаютъ юношамъ сухой, не интересный матеріалъ, требующій только усилій памяти для своего усвоенія, и неизвѣстно, кому и для чего нужный. Являясь часто сухими специалистами, профессора не въ состояніи бываютъ и воодушевить юношей, привлечь ихъ къ безкорыстному служенію, знанію и истинѣ. И обычно происходитъ вотъ что. Не удовлетворенныя въ своихъ ожиданіяхъ, юноши уклоняются отъ науки, только по необходимости отбывая, что нужно, и обращаются преимущественно въ сторону жизни, ея удовольствій и наслажденій. А эта жизнь большого города проносится предъ ихъ глазами, маня къ себѣ и соблазняя разными приманками удовольствій. И вотъ разочарованные, съ опустошеннымъ сердцемъ, многіе кидаются въ водоворотъ жизни и часто духовно гибнутъ въ его грязномъ омутѣ. Юношескій идеализмъ, благородство стремленій и порывовъ какъ вѣтромъ сметаются съ души, и прежніе энтузіасты готовы смѣяться и считать странными свои юношескія мечты, становятся холодными скептиками, мечтающая только о томъ, какъ бы поскорѣе покончить съ наукой и поудобнѣе пристроиться къ жизни, обезпечивъ себѣ лакомый кусокъ на ея пиру. Правда, нѣкоторые, оставивъ науку, берутся за практическое осуществле-

ніе своихъ юношескихъ мечтаній, по тутъ большею частью учащіеся въ нашихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ избирають ложный путь, преслѣдуя безпочвенныя и несбыточныя мечты, пытаясь осуществить неосуществимое: на насиліи, враждѣ и разрушеніи создать жизнь любви, свободы и справедливости. Кто близко знаетъ жизнь, о которой говорится, тотъ не сочтетъ вышенарисованную картину за преувеличеніе и клевету. Въ нашей литературѣ есть правдивыя изображенія этой жизни; извѣстны также искреннія признанія и самихъ представителей русскаго учащагося юношества, признанія, подтверждающія сказанное.

Изъ высшей школы учившіеся тамъ выносятъ небольшой запасъ духовнаго богатства. Съ такимъ запасомъ они, конечно, не могутъ возродить и обновить жизни, поднять ее надъ мелочными дразгами и корыстной погоней за наживой. Увы, они не въ силахъ сдѣлать этого! Самое большее—у нихъ остались только „благіе порывы, но свершить ничего не дано“ имъ... А отсюда горькое сознаніе своего безсилія для служенія дѣлу правды и любви. Наиболѣе слабые быстро увлекаются общимъ жизненнымъ потокомъ, погружаясь „въ тину нечистую мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей“, становясь въ ряды „ликующихъ, праздноболтающихъ“, обременяющихъ своимъ существованіемъ этотъ самый народъ, на алтарь служенія которому они когда-то мечтали принести всѣ свои силы. Тѣ же въ чьихъ сердцахъ тлѣютъ еще искры Божьяго огня и которые отваживаются еще идти противъ теченія, выбрасываются за бортъ жизни, превращаются въ неудачниковъ—несчастливцевъ и губятъ себя, кончая жизнь нерѣдко самоубійствомъ, а чаще общеизвѣстнымъ порокомъ русскаго человѣка. Нравственное безсиліе и духовное убожество русскаго интеллигента—это общеизвѣстная историческая черта его духовнаго облика; она, какъ нельзя лучше, отмѣчена на правдивыхъ страницахъ русской изящной литературы. Духовный обликъ этого интеллигента, содержаніе его жизни, сущность его интересовъ и стремленій, выпуклыми чертами изображены, напримѣръ, недавно умершимъ нашимъ писателемъ А. П. Чеховымъ. Читая его произведенія, впадаешь въ тоскливое уныніе отъ одного только представленія о томъ ничтожествѣ и пошлости, которыя покрыли и окутали всю жизнь свѣтскаго интеллигента. Такова печальная исторія гибели и крушенія въ жизни иде-

аловъ и высокихъ стремленій, одушевляющихъ во дни юности многихъ русскихъ юношей.

А между тѣмъ, братіе, для всякаго юноши, кончающаго курсъ духовной школы, такъ близко и такъ возможно проведеніе въ жизнь благородныхъ порывовъ и стремленій, осуществленіе святыхъ и прекрасныхъ мечтами свѣтлой идеальной юности! И это на томъ самомъ пути, съ котораго бѣгутъ на распутія жизни наши юноши, на пути служенія духовному просвѣщенію народа, и преимущественно въ положеніи духовнаго пастыря, служителя Слова Божія и духовнаго возрожденія. Знайте, братіе, что путь Христовъ ничего истинно прекраснаго и возвышеннаго не исключаетъ собою. “Все, что даетъ Мнѣ Отецъ, ко Мнѣ придетъ; и приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ”, говоритъ нашъ Божественный Спаситель (Іоан. 6, 37). И не можетъ Онъ отринуть и подавить святыхъ и высокихъ порывовъ юношескаго сердца уже по тому одному, что Онъ пришелъ не погубить въ чловѣкѣ доброе, но возстановить и спасти, счистить и возвести въ первоизданную доброту эти слабыя и омраченныя грѣхомъ черты Своего Божественнаго образа въ чловѣкѣ. Въ области духовной жизни исключительно только и возможно осуществленіе святыхъ мечаній юности. Здѣсь нѣтъ препятствій къ тому. Въ дѣлѣ служенія любви и добру на пути Христовомъ ты, юноша, не будешь оставленъ одинъ, съ твоими слабыми силами: тебѣ всеильнымъ помощникомъ будетъ Самъ Божественный Спаситель и съ благодатію Св. Духа, ибо дѣло побѣды добра, любви, святости надъ зломъ и грѣхомъ жизни есть Его собственное дѣло, ради котораго Онъ и сошелъ на землю. Ты будешь членомъ Его святой церкви, единственнаго на землѣ учрежденія, созданнаго Божественнымъ Испуителемъ для претворенія грѣховной и себялюбивой жизни въ жизнь любви и единенія по образу Святой и Живоначальной Троицы. Тебя, падающаго подъ тяжестью ноши и подвига, поддержать и возставятъ сонмы ангеловъ, святыхъ пророковъ, апостоловъ, добродѣдныхъ мучениковъ, святителей, преподобныхъ и богоносныхъ оцевъ и праведныхъ мужей, ибо чрезъ свое служеніе ты приступишь къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ Ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ” (Евр. 12, 22 — 20). Самая даже смерть за дѣло Христово служителя и сора-

ботника Его не только не губить самого дѣла, напротивъ, она-то и приноситъ церкви спасеніе многихъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ Самъ Христосъ и Спаситель нашъ, говорящій: „истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“ (Іоан. 12, 24—32). Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“, убѣждаетъ въ этомъ и блаженнѣйшій Павелъ, говорящій: „смерть дѣйствуетъ въ насъ (апостолахъ), а жизнь въ насъ (вѣрующихъ)“ (2 Кор. 4, 12).

Знай, юноша, что только на поприщѣ духовнаго служенія, пастырскаго созиданія спасенія ближнихъ ты вполне удовлетворишь снѣдающую тебя жажду познанія истины и жажду подвига самоотверженной любви. Здѣсь ты послѣдуешь въ исканіи истины не за обманчивыми и буждающими огоньками мірской мудрости и знанія, но за самимъ свѣтомъ истиннымъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, послѣдуешь за самой небесной истиной, вѣчною премудростью и словомъ Божиимъ, послѣдуешь за Спасителемъ, имѣющимъ глаголы жизни вѣчной. И познавъ истину, ты воспламенишься ревностью сообщить ее другимъ, приобщить и ихъ животворящему и просвѣщающему свѣту ея. Ибо она, какъ горячій уголь, разгорится въ сердцѣ твоёмъ и ты будешь, подобно древнему пророку, мучиться ею, пока не возвѣстишь ея людямъ. Это Господь призываетъ тебя благовѣствовать Его Евангеліе нищимъ духомъ и сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. Онъ „помазуетъ тебя благовѣствовать нищимъ, посылаетъ исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу и проповѣдывать лѣто Господне благоприятно“. И твое пастырское слово можетъ пробудить совѣсть въ безпечномъ грѣшникѣ, заставить содрогнуться убійцу, прожжетъ покайнымъ стыдомъ блудницу и прелюбодѣя, образумитъ безбожника, невѣра и богохульника, утѣшитъ унывающего, поддержитъ слабого, готоваго пасть. Велико благодѣяніе накормить голоднаго, напоить жаждущаго, но несравненно выше дать духовную пищу алчущимъ и жаждущимъ ея, обогатить нищихъ духомъ! Какъ благодарны будутъ тѣ, кого тыновишь своимъ словомъ, въ чьей душѣ раздуешь искру Божию, кого приобщитъ къ блаженству чистоты, чьему духовному взору откроешь небо, кого примиришь съ Богомъ!

Но знай, юноша, что слово твое, какъ пастыря, не найдетъ отклика въ душѣ ближняго, если оно не будетъ согрѣто пламенною сострадающею любовью къ людямъ. Только эта любовь откроетъ тебѣ доступъ къ сердцу другихъ. Она приблизитъ къ тебѣ и сдѣлаетъ понятнымъ и тяжкое сомнѣніе невѣрующаго, и мрачное отчаніе преступника, и невинную радость веселящихся дѣтей, и умиленную молитву старушки и свѣтлость блаженства праведника. Итакъ, твое служеніе слову должно быть утверждено на служеніи любви. И вотъ эта-то любовь потребуетъ отъ тебя великаго подвига и поведетъ тебя на крестный путь. Она заставляетъ своего носителя печалиться и скорбѣть о грѣхахъ каждаго, какъ своихъ собственныхъ, поднять на свои плечи грѣховную ношу другихъ, плакать съ плачущими, радоваться съ кающимися и веселиться съ духовно преуспѣвающими. Преисполнивъ сердце, эта любовь побуждаетъ плакать о преступленіяхъ всего Адама, жалѣть и скорбѣть обо всей твари и ея страданіяхъ, скорбѣть объ естествѣ безсловесныхъ, пресмыкающихся, о врагахъ истины и самихъ дэмонахъ; побуждаетъ ежедневно приносить молитву, чтобы всѣ они сохранились и были помилованы (Твор. Ис. Сир. 209). Эта любовь дѣлаетъ человѣка мученикомъ и исповѣдникомъ. „Въ тотъ день, говоритъ одинъ богоносный отецъ, въ который печалишься о комъ либо страждущемъ какимъ либо недугомъ, о человѣкѣ добромъ или зломъ, страждущемъ тѣлесно или мысленно, почитай себя мученикомъ, и взирай на себя, какъ на пострадавшаго за Христа, и на сподобившагося стать исповѣдникомъ. Ибо помни, что Христосъ умеръ за грѣшныхъ, а не за праведныхъ. Смотри, каково это великое дѣло—печалиться о людяхъ злыхъ и благотельствовать грѣшнымъ“ (Твор. Ис. Сир. 414). Когда же по окончаніи своего земного служенія такой пастырь и служитель Божій предстанетъ предъ Небеснымъ Владыкой, окруженный сонмомъ возрожденныхъ и спасенныхъ его словомъ и любовью людей, бывшихъ некогда грѣшниками, онъ съ дерзновеніемъ можетъ сказать: „вотъ я и дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ“.

Таково, братія, великое и святое дѣло служителя слова Божія и духовнаго пастыря. Примите же, юноши, примите съ любовью призывъ и слово о пастырскомъ служеніи, къ которому вы собственно и готовитесь. Заблаговременно и съ ревностною любовью готовьтесь къ нему, изучая истины Божественнаго закона и всѣ полезныя и добрыя

ученія не холодной памятью разсудка, но живой памятью сердца, заботясь также и о своемъ нравственномъ усовершенствованіи. Только эта работа нагъ собой навсегда сохранитъ васъ юношами въ истинномъ смьслѣ этого слова и побудитъ васъ, когда настанетъ время, принять благодать священства. А потомъ послѣдуйте въ юности своей завѣту апостола: „братіе мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте“ (Фил. 4, 8). Для укрѣпленія же себя и своей воли и для отраженія всякихъ соблазновъ и искушеній чаще прибѣгайте къ молитвѣ, особенно къ ходяйству и предстательству почровителя нашего храма и семинаріи святителя Димитрія. И святитель Божій, самъ бывшій воспитанникъ духовной школы, съ любовью заботившійся о ней и отдавшій жизнь свою насенію стада Христова, не оставитъ насъ своей помощью и предстательствомъ, молясь о васъ, о нашей духовной семинаріи Небесному Отцу словами святительской своей молитвы: „Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя“. Аминь. Преподав. сем. *Евг. Лапинъ*.

Рѣчь новобранцамъ при приводѣ ихъ къ присягѣ.

Какъ извѣстно, въ каждомъ государствѣ существуетъ войско для защиты государства отъ враговъ. И вы, возлюбленные, становитесь теперь въ ряды защитниковъ своего роднаго царства. Великая и святая эта служба! Чтобы какъ слѣдуетъ выполнить вамъ эту службу, для этого постарайтесь прежде всего полюбить своего Батюшку-Государя. Онъ неуспинно заботится о пользѣ государства и старается, чтобы всѣмъ жилось хорошо и мирно. Затѣмъ, полюбите свою службу: при любви каждое дѣло дѣлается легко и скоро. Будьте набожны и исполняйте всѣ религіозные предписанія и обряды. Особенно старайтесь слушаться своихъ начальниковъ; если въ каковой, то особенно въ военной службѣ, послушаніе и повиновеніе своимъ начальникамъ есть дѣло первостепенной важности. Наконецъ, если придется вамъ быть въ дѣйстви и участвовать въ бою, то ничего тогда не бойтесь, идите смѣло на врага и нисколько не дорожите собой. Помните, что вы будете сражаться за вѣру, царя и отечество

и если кому изъ васъ суждено будетъ пасть въ бою, тотъ увѣнчается мученическимъ вѣнцемъ; св. церковь всегда будетъ молиться о прощеніи его грѣховъ.

А сейчасъ, возлюбленные, предъ Крестомъ и Св. Евангеліемъ, этими символами нашего спасенія, дайте клятву, что вы будете вѣрными слугами царя и надежными защитниками своего отечества. Аминь.

Свящ. Стефанъ Филипповъ.

Изъ письма полковаго священника 9 Сибирскаго пѣхотнаго Тобольскаго полка.

Священникъ градо-Тобольской Петропавловской церкви о. Петръ Кузнецовъ въ письмѣ отъ 8-го августа с. г. сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о *Тобольскомъ полкѣ*, съ которымъ онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій: “Путь нашъ по желѣзной дорогѣ изъ Тюмени до китайскаго города Хайчена былъ, благодареніе Богу, счастливъ. На станціи Иннокентьевской, въ 7 верстахъ отъ гор. Иркутска, была дневка. Пользуясь свободнымъ днемъ, почти всѣ г.г. офицеры, во главѣ съ командиромъ полка, и нижніе чины были въ Вознесенскомъ монастырѣ, для поклоненія мощамъ святителя Иннокентія. По предложенію очереднаго о. іеромонаха я самъ отслужилъ молебень святителю. Почти всѣ купили образки святителя для ношенія на груди.

Въ Хайченъ мы прибыли 27 мая и простояли здѣсь около трехъ сутокъ. Здѣсь былъ первый пунктъ, гдѣ сосредотачивались наши войска; мы застали тутъ 5 полковъ пѣхоты, нѣсколько батарей артиллеріи и, кажется, полкъ кавалеріи казаковъ.

Здѣсь была первая служба въ нашемъ походномъ храмѣ со дня выступленія изъ Тобольска. Отраднo было сердцу пастыря смотрѣть на усердно молящихся воиновъ, а ихъ было такъ много, что не всякій бы храмъ на св. Руси могъ помѣстить такое количество. На всѣхъ лицахъ молящихся видна была пламенная молитва къ Богу, горячее прошеніе о дарованіи побѣды надъ врагомъ.

Сильное впечатлѣніе производятъ здѣсь звонъ колоколовъ (при нашей церкви четыре небольшихъ колокола). По словамъ многихъ, звуки эти какъ-то особенно умиротворяюще и успокоительно дѣйствуютъ на нервы, душу и сердце и невольно заставляютъ вмѣстѣ съ

другими слиться въ сердечной молитвѣ къ Творцу Промыслителю. Было отслужено всенощное бдѣніе; къ сожалѣнію, служить св. литургію помѣшалъ дождь, почему пришлось служить только обѣдницу.

30 мая полкъ былъ отправленъ пѣшкомъ въ Дашичао, въ 35 верстахъ на югъ отъ Хайчена, куда пришли 1 іюня. Послѣ мѣсячнаго сидѣнія въ вагонахъ, этотъ короткій путь подъ лучами палашаго манжурскаго солнца показался нашимъ солдатикамъ длиннымъ и очень тяжелымъ; болѣе половины ихъ посмозолили себѣ ноги; утѣшались лишь мыслию объ отдыхѣ въ Дашичао. Но Господу было угодно возложить на насъ новое испытаніе. 1 іюня въ 12 часовъ ночи полкъ былъ посаженъ на поѣздъ и отправленъ къ станціи Вафангоу (въ 150 верст. отъ Портъ-Артура къ сѣверу), гдѣ съ 30 мая шелъ бой. Въ Вафангоу пріѣхали 2 іюня въ 11^{1/2} часовъ дня и прямо изъ вагоновъ пошли въ бой. Въ этомъ первомъ бою пришлось понести тяжкую потерю въ лицѣ подполковника Абуладзе; здѣсь же былъ раненъ прапорщикъ запасный Никол. Иван. Бенедиктовъ (обѣдненный, не вынесъ раны, померъ въ лазаретѣ). Жаль молодой жизни; покойный отличался прекраснымъ характеромъ и особенной жизнерадостностію. Не смотря на свою тяжелую рану, при встрѣчѣ съ товарищами по пути къ перевязочному пункту, не желая смущать другихъ, на вопросъ: какъ онъ себя чувствуетъ, улыбаясь, отвѣчалъ: „банзай“! (Японскій боевой кличъ). Всѣхъ потерь въ полку было въ этомъ бою до 70 человекъ, изъ нихъ убитыхъ, кажется, до 23 человекъ, хорошо не упомню. Изъ раненыхъ большая часть ранены легко. Бой длился 2 іюня до 7 часовъ вечера, а затѣмъ полкъ отступилъ нѣсколько и оставался всю ночь и весь слѣдующій день на позиціяхъ.

Въ 6 часовъ вечера 3 іюня получили приказаніе отступить до Сюнь-ючена, на 35 верстъ по линіи желѣзной дороги къ сѣверу; главныя силы ушли еще около полудня этого дня. Стали носиться слухи, что мы огрѣзаны отъ главныхъ силъ, и что японцами устроена гдѣ-то засада. Конечно, часы отступленія казались медленными и тяжелыми. Но, благодареніе Богу, съ нами ничего не случилось. Шли всю ночь; утромъ вспрыснулъ дождь; около 9 часовъ утра пришли въ Сюнь-юченъ, гдѣ, послѣ двухдневной голодовки и четырехъ бессонныхъ ночей, сытно пообедали и, не смотря на то, что лежать приходилось въ грязи, прекрасно уснули. Ночью были посажены въ ва-

гоны и 5-го утромъ возвратились въ Дашичао. 6 іюня въ нашей полковой церкви былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и панихида по убитымъ. На богослуженіи присутствовали командиръ 4 корпуса генераль-лейтенантъ Зарубаевъ, начальникъ 3 дивизіи генераль-маіоръ Коссовичъ и генераль-маіоръ Шелейко—начальникъ нашей бригады. Эгого же числа вечеромъ въ Дашичао прибылъ комадующій арміей А. Н. Куропаткинъ. Я имѣлъ честь видѣть его и разговаривать съ нимъ о боѣ при Вафангоу. Нашимъ раненымъ нижнимъ чинамъ Куропаткинъ роздать 7 Георгіевскихъ крестовъ и 48 крестовъ находящимся въ строю.

Съ 7 по 27 іюня все время мы были въ горахъ, въ передовой линіи, вдали отъ желѣзной дороги. 27 іюня стали на позиціяхъ на Наньдалинскомъ перевалѣ, въ 18 верстахъ отъ Дашичао на юго-востокъ, гдѣ пробыли до 11 іюля, ежеминутно ожидая врага. 10 іюля съ раняго утра началась артиллерійскій бой на соседнихъ съ нами позиціяхъ 1-го корпуса, почему мы въ ночь на 11 іюля спали, не разлѣваясь, всякій на своемъ мѣстѣ, гдѣ положено быть въ бою. Тяжела была эга ночь особенно для нижнихъ чиновъ: имъ приходилось лежать, точнѣе—сидѣть, въ редутныхъ рвахъ, когорые съ вечера были обильно политы дождемъ. Но болѣе тяжкій день былъ 11 іюля. Утромъ съ 5 часовъ началась орудійная пальба на позиціяхъ 1 корпуса, а съ 2 часовъ открылась и на нашихъ позиціяхъ. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся у начальства, противъ нашего полка и 2 баталіоновъ Семипалатинскаго полка находились 2 дивизіи или 8 полковъ японцевъ. Съ 12 часовъ редуты наши буквально были засыпаны гранатами, но потерь было очень мало. Болѣе всего пострадалъ 4 баталіонъ, попавшій подъ перекрестный огонь непріятельскихъ батарей. Выбывшихъ изъ строя въ этомъ бою, кажется, 213 человекъ; въ этомъ числѣ убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ до 60 человекъ, остальные ранены и большею частію легко; тяжело раненыхъ—человѣка 3—4. Изъ офицеровъ ранены подполковникъ Парфентьевъ тремя пулями, но легко, штабсъ-капитанъ Коржовъ, поручикъ Сомовъ, офицеры нашего полка въ отрядѣ генерала Мищенко: штабсъ-капитанъ Ярышевъ раненъ, кажется, смертельно и взятъ въ плѣнъ, подпоручикъ Поповъ безъ вѣсти пропалъ, по слухамъ отъ китайцевъ, Поповъ убитъ и подобранъ японцами. Подпоручикъ Соловьевъ былъ

оглушенъ гранатой и безъ чувствъ пролежалъ до вечера въ гюлянѣ среди японцевъ, не будучи ими замѣченъ, и только на другой день къ вечеру догнавъ наши обозы, захвативъ по дорогѣ уставшихъ и оставшихъ на непріятельскихъ позиціяхъ 5 вижнихъ чиновъ. Одного же раненаго, вмѣстѣ съ нимъ лежавшаго безъ чувствъ, долженъ былъ оставить на мѣстѣ.

Въ началѣ боя при Наньдалинѣ я находился на редутахъ, а затѣмъ, когда понадобилось, отошелъ на перевозочный пунктъ къ раненымъ. Въ Наньдалинѣ мнѣ пришлось наблюдать картину общаго боя. Передать ужасы этой страшной картины я безсиленъ; я только могу сказать, что можно было видѣть и слышать, какъ миллионы смертей носились надъ землей. Сама земля дрожала и какъ будто вздыхала. Невольно слеза наворачивалась отъ обиды и жалости къ человѣчеству, гибнущему отъ вражды.

Бой кончился около 11 часовъ ночи; всѣ позиціи остались за нами и ни одной пяди земли не было уступлено, но, не смотря на такой успѣхъ, по какимъ то соображеніямъ начальства, приказано было отступить къ Хайчену. Отступление началось часовъ около 12-ти ночи. Не доходя до Хайчена вереть 6—7, 13 іюля вечеромъ стали лагеремъ на отдыхъ. Не продолжителенъ былъ этотъ отдыхъ; не успѣли люди оправиться, успокоиться отъ тяжело пережитаго времени, какъ снова были призваны къ исполненію своего долга, своихъ трудныхъ обязанностей. 15 вечеромъ былъ потребованъ 1-й баталіонъ на подкрѣвленіе къ генералу Мищенко, а 17 вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, ушли остальные три баталіона. Шли почти всю ночь, только передъ утромъ пришли на позиціи, отдыхали не болѣе часа, а затѣмъ загремѣла пальба и завязался ужасный неравный бой съ 6—8 тысячъ русскихъ противъ 16-ти тысячъ японцевъ; но и тутъ сказалась богатырская мощь русскаго человѣка,—позиція была удержана за русскими.

Горы, климатическія условія и вообще природа Манжуріи представляютъ собой мощнаго союзника Японіи. 18 іюля, солнце особенно палило; жаръ доходилъ до 42 градусовъ по Цельсію; на небѣ ни облачка; воздухъ насыщенъ влагой и дышать положительно нечѣмъ; не только лазать по крутизнамъ горъ съ грузомъ болѣе пуда, но и ходить по ровной площади нѣтъ возможности; однако для рус-

саго человѣка, при помощи Божіей, все возможно, хотя конечно не безъ жертвъ. Жертвъ солнечныхъ и тепловыхъ ударовъ было болѣе, чѣмъ раненыхъ.

Въ бою у Хайчена былъ раненъ, но легко нашъ командиръ Александръ Александровичъ Душкевичъ; у капитана Золотурина перебита рука, то же самое у поручика Михайлова; подпоручикъ Завьяловъ ренень въ ногу, поручикъ Дуброво получилъ тепловой ударъ, но въ настоящее время уже оправился. Заболѣли поручики: Анучинъ, Бирктъ, Комисовъ, Лыковъ, штабсъ-капитаны: Крыловъ, Катаевъ, Вахлачевъ, капитанъ Беренсъ, подпоручики Павловъ первый и второй, прапорщикъ Станкевичъ, капитанъ Орѣховъ, штабсъ-капит. Поповъ, капитанъ Достоваловъ, подполковникъ Михайловъ, поручикъ Гавриловъ, раненъ капитанъ Александровъ. Не вынесла и моя крѣпкая натура. Головными болями и ревматизмомъ я страдалъ еще въ Tobольскѣ, но послѣдніе два года болѣзней этихъ я уже не чувствовалъ. Необычайная дневная жара, холодъ и сырость ночи Манжуріи дали почувствовать моему здоровому, но надломленному уже, организму и прежнія болѣзни возвратились. Съ 24 іюля я лежу въ пловучемъ лазаретѣ Ея Императорскаго Высочества, великой княгини Кленіи Александровны, въ г. Харбинѣ; 9 августа долженъ буду идти на свидѣтельство въ медицинскую комиссію.

19-го іюля, съ вечера полкъ нашъ сталъ отступать къ Ляояну и остановился близъ станціи Айсянзанъ, гдѣ онъ несъ сторожевую службу. Въ виду того, что въ полку появилось очень много больныхъ, главнымъ образомъ дезинтеріей, полку, какъ передаютъ, данъ отдыхъ; для чего онъ 4 августа переведенъ въ резервъ.

Положеніе нашей арміи въ Манжуріи съ каждымъ днемъ улучшается: утомительные жары уже спадаютъ; изъ Россіи прибываютъ новыя войска, въ настоящее время идутъ уже послѣдніе эшелоны 5 корпуса, затѣмъ пойдутъ 1-й и 6-й корпуса, а потомъ на подмогу намъ подойдетъ морозъ, который не по сердцу японцамъ, какъ русскимъ жарь.

Въ пользу походной полковой церкви собрано мной до 300 рублей. Возможно бы собрать и болѣе, но японцы, какъ будто нарочито по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ не даютъ отправлять богослуженіе. Командиръ полка Александръ Александровичъ Душке-

вичъ, спасибо ему, заботится объ интересахъ своей церкви. Своей энергіей и бодростію духа во время боя онъ вноситъ оживленіе и подъемъ духа въ ряды нижнихъ чиновъ. По выраженію солдатъ, — „когда командиръ прѣдетъ къ намъ, такъ сразу полегчаетъ и пули ужъ не такъ свистятъ и не такъ страшно“.

Посѣщеніе Тобольской духовной семинаріи преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ.

Во второй половинѣ августа с. г. въ Тобольскѣ получило извѣстіе объ имѣющемъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени посѣщеніи города преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. Извѣстіе это не могло не интересовать горожанъ, которые знали о родственныхъ узлахъ, связывавшихъ преосвященнаго съ Тобольскомъ, и помнившихъ его, сравнительно недавнюю, службу въ городѣ въ званіи преподавателя трехъ изъ существующихъ въ Тобольскѣ учебныхъ заведеній. Съ сугубымъ интересомъ ожидали высокаго гостя преподаватели и воспитанники Тобольской семинаріи, въ которой преосвященный началъ первые шаги своей служебной дѣятельности и которой онъ посвятилъ почти десять лѣтъ своей службы. Можно было съ увѣренностью говорить, что преосвященный, по прибытіи въ Тобольскъ, не оставитъ посѣщеніемъ семинаріи, съ которой соединяло его и духовное происхожденіе, и образованіе въ подобномъ же учебномъ заведеніи, и первоначальная служба въ званіи наставника, и послѣдующая дѣятельность въ должности ректора одной изъ семинарій, и, наконецъ, его служба въ епископскомъ санѣ, который составляетъ его въ ближайшія отношенія къ духовно-учебнымъ заведеніямъ. — Для тѣхъ лицъ, которымъ неизвѣстны подобныя отношенія преосвященнаго къ Тобольску вообще и къ Тобольской семинаріи частности, мы воспроизводимъ здѣсь краткія біографическія свѣдѣнія о преосвященномъ Иннокентіѣ.

Иванъ Васильевичъ Бѣляевъ — мірское имя преосвященнаго Иннокентія — сынъ священника Горховецкаго уѣзда, Владимірской епархіи. По окончаніи въ 1881 г. курса Владимірской духовной семинаріи, какъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ, для продолженія высшаго богословскаго образо-

ванія, въ Казанскую духовную академію. Поступивъ въ составъ XXVI-го академическаго курса, онъ въ 1885 году окончилъ курсъ академіи, изъ 44-хъ товарищей третьимъ кандидатомъ, съ правомъ на полученіе степени магистра богословія безъ устнаго испытанія. По окончаніи академическаго курса, Ив. В-чъ 16-го августа 1885 года былъ назначенъ преподавателемъ словесности и исторіи русской литературы въ Тобольскую семинарію; состоя на этой должности, онъ, съ 10-го ноября 1885 г. по 17 августа 1887 г., преподавалъ тѣ же предметы въ Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. 20-го августа 1886 г. Ив. В-чъ былъ опредѣленъ учителемъ словесности въ Маріинскую женскую школу; спустя съ небольшимъ годъ—22-го ноября 1887 г.—онъ былъ опредѣленъ и. д. инспектора школы, а 15 мая 1891 г. утвержденъ въ этой должности. За указанное время изъ литературныхъ трудовъ Ив. В-ча можно отаѣтитъ статью „Религіозный элементъ въ сочиненіяхъ Пушкина“ (Тоб. Еп. Вѣд. за 1887 г.) и „Рѣчь въ праздникъ трехсотлѣтія г. Тобольска“ (Ibid. 1889 г.).

Ковидиому, обстоятельства жизни Ив. В-ча складывались такимъ образомъ, что, обѣщая ему служебные успѣхи въ скромной дѣятельности преподавателя средняго-учебнаго заведенія, навсегда тѣсно и неразрывно соединили его съ Тобольскомъ: въ 1890 г. онъ женился на представительницѣ одного изъ уважаемыхъ домовъ г. Тобольска. Но по неисповѣдимымъ путямъ Промысла смерть супруги направила жизнь молодого преподавателя на иное поприще—на служеніе церкви въ санѣ инока. Очевидно, въ виду уже опредѣлившагося въ душѣ рѣшенія принять монашество, Ив. В-чъ въ семинаріи, согласно прошенію, 15 августа 1894 г. перемѣщается на кафедру гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей, а 16-го марта 1895 г., согласно прошенію же, оставляетъ службу въ свѣтскомъ учебномъ заведеніи—въ Тобольской Маріинской школѣ. Вскорѣ Ив. В-чъ осуществляетъ и ранѣе задуманное намѣреніе принять иночество: 23 марта 1895 г. онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія; 25 посвященъ въ іеродіакона и 26 въ іеромонаха. Послѣ этого іеромонаху Иннокентію не пришлось уже долго служить въ Тобольской семинаріи. Высшее духовно-учебное начальство обратило вниманіе на молодого инока: по указу Св. Синода 31 іюля 1895 года

іеромонахъ Інокентій былъ назначенъ ректоромъ Литовской семинаріи и настоятелемъ Виленскаго свято-Троицкаго 3-класснаго монастыря и 1-го августа возведенъ въ санъ архимандрита. Состоя ректоромъ Литовской семинаріи, Архимандритъ Інокентій въ 1899 г. послѣ защиты на colloquim'ѣ сочиненія— „Постриженіе въ монашество. Опытъ историко-литургическаго изслѣдованія обрядовъ и чинопослѣдованій постриженія въ монашество“ (Вильна, 1899 г.), по представленію Казанскаго академическаго совѣта, Св. Синодомъ былъ утвержденъ въ степені маистра богословія. Вскорѣ послѣ этого архим. Інокентій былъ призванъ на служеніе церкви въ санъ епископа: 2-го іюля 1899 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи ему епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи; 10 декабря 1901 г. онъ былъ назначенъ епископомъ Нарвскимъ, первымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи, и, наконецъ, 3 февраля 1903 г., 42-хъ лѣтъ отъ роду, назначенъ на самостоятельную епископскую кафедру въ Тамбовѣ. За время своего служенія въ епископскомъ санѣ преосвященный успѣлъ уже обратить на себя вниманіе, какъ выдающійся церковный ораторъ: первый томъ его „Словъ и рѣчей“ вышелъ еще въ 1901 г., когда онъ былъ викаріемъ архіепископа Харьковскаго Амвросія, извѣстнаго витии-проповѣдника. Недолговременное служеніе преосвященнаго въ Тамбовѣ сдѣлало его извѣстнымъ всей върующей Россіи, какъ одного изъ видныхъ участниковъ въ торжествахъ прославленія всероссійскаго угодника Божія св. Серафима Саровскаго. За послѣднее время преосвященный Інокентій обратилъ на себя вниманіе, какъ одинъ, вмѣстѣ съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ, изъ крупныхъ жертвователей на нужды войны, за что удостоился милостиваго рескрипта Почетнаго Предсѣдателя Комитета по усиленію флота, Великаго Князя Михаила Александровича. Упомянемъ, наконецъ, что сравнительно недолговременное служеніе преосвященнаго Інокентія отмѣчено уже высокими наградами-орденами св. Владимира 3-й степени (1900 г.) и св. Анны 1-й степени (1903 г.).

Прибытіе преосвященнаго Інокентія въ Тобольскъ послѣдовало 31-го августа. Сдѣлавъ необходимыя городскіе визиты, преосвященный, какъ бы предугадывая нетерпѣливыя ожиданія семинаріи, извѣстилъ о. ректора о своемъ намѣреніи посѣтить семинарію 2-го сентября. Въ этотъ день въ часъ пополудни вся семинарская

корпорація—начальствующіе и учащіе со своими супругами и всё воспитанники семинаріи собрались въ семинарскомъ храмѣ въ ожиданіи преосвященнаго. Прибывъ въ семинарію, преосвященный въ сопровожденіи о. ректора, о. инспектора, его помощника и о. каѳедральнаго протоіерея преподавателя Ал. Архангельскаго вошелъ въ семинарскій храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовникомъ семинаріи со св. крестомъ и св. водою. Приложившись ко кресту, окропивъ себя св. водою и приложившись къ иконамъ, преосвященный выслушалъ краткое молитвословіе съ провозглашеніемъ многолѣтія царствующему дому, Св. Синоду, преосвященному Антонію, епископу Тобольскому и Сибирскому, и преосвященному Иннокентію, епископу Тамбовскому и Шацкому, и съ своей стороны провозгласилъ многолѣтіе съ молитвеннымъ призваніемъ мира, преуспѣянія и долголѣтія всемъ служащимъ семинаріи и ея питомцамъ и преподалъ общее всемъ присутствующимъ архипастырское благословіе. Послѣ сего о. ректоръ семинаріи обратился къ преосвященному со слѣдующей привѣтственной рѣчью:

Ваше Преосвященство!

Сердечно благодаримъ Васъ за посѣщеніе Тобольской духовной семинаріи.

Благодаримъ Бога, призвавшаго Васъ въ лѣта крѣпости силъ быть на свѣщницѣ въ церкви Христовой, да свѣтите всемъ свѣтомъ евангельскаго ученія и право правите слово истиннѣ Господней.

20 лѣтъ назадъ тому—въ 1885 г., по окончаніи курса въ Казанской академіи, Ваше Преосвященство поступили въ Тобольскую семинарію преподавателемъ словеснаго отдѣла общеобразовательныхъ наукъ и десятилѣтнюю службу въ ней закончили занятіемъ каѳедры гомилетики съ соединенными предметами. Успѣхъ Вашихъ занятій былъ таковъ, что въ послѣдствіи ученики Ваши выступили на литературное поприще съ трудами, обратившими на себя вниманіе даже Высшаго духовно-учебнаго Начальства.

Оставивъ Тобольскую семинарію годовъ 10 назадъ, Вы считались роднымъ для нея. Всё мы, какъ и воспитанники Ваши, съ радостью слѣдили за быстрымъ возвышеніемъ Вашимъ включительно до настоящей Вашей каѳедры Тамбовской.

И Вы въ свою очередь не забыли Тобольскую семинарію, ведя переписку съ нѣкоторыми изъ членовъ ея корпораціи, и меня нѣрѣдко удостоивали извѣщеніями по поводу моихъ семейныхъ обстоятельствъ или своемъ, то утружденномъ, то радостномъ служебномъ положеніи. Особеннымъ актомъ Вашего вниманія къ семинаріи послужилъ присланный въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года въ молитвенную память многоцѣнный даръ—образъ новопрославленнаго угодника Божія Серафима Саровскаго, при открытіи мощей котораго Вы были однимъ изъ непосредственныхъ участниковъ. И всѣ дни многознаменательнаго сего всероссійскаго торжества повсюду сопровождались упоминаніемъ Вашего святительскаго имени, когда даже Самъ Государь Императоръ въ іюль с. г. почтилъ Васъ особой отвѣтной телеграммой въ годовщину открытія мощей преподобнаго Серафима. Икона преподобнаго Серафима будетъ навсегда святыней нашего храма, въ которомъ въ настоящее время привѣтствуемъ Васъ. И впредь, Владыко, пусть будетъ близка Вашему сердцу Тобольская семинарія.

Еще разъ благословите, Владыко, всѣхъ насъ, а мы будемъ молиться о здравіи Вашемъ.

Въ своей отвѣтной рѣчи преосвященный, поблагодаривъ о. ректора за привѣтствіе, указалъ, что во время своей службы въ Тобольской семинаріи онъ часто присутствовалъ въ этомъ храмѣ; почти въ теченіи 10 лѣтъ посѣщалъ классы; какъ наставникъ, велъ по силѣ разумныя свои класныя занятія съ учениками, имѣя своимъ начальникомъ и руководителемъ многоуважаемаго о. ректора П. Д. Головина. Нынѣ, являясь въ семинарскій храмъ уже въ епископскомъ санѣ, онъ съ удовольствіемъ воспоминаетъ время своего служенія въ Тобольской семинаріи, памятуя отеческія отношенія о. ректора къ служащимъ и воспитанникамъ, дружескія товарищескія между наставниками семинаріи, старательныя отношенія къ учебному дѣлу воспитанниковъ семинаріи. Высказавъ пожеланіе, чтобы всѣ тѣ добрыя порядки, которые существовали въ семинаріи ранѣе, существуя въ настоящемъ, продолжали существовать и въ будущемъ, преосвященный, обращаясь къ воспитанникамъ, указалъ, что образованіе, которое они получаютъ въ семинаріи, подготавливаетъ ихъ къ служенію церкви въ санѣ священника. И воспитанники должны дорожить этимъ образованіемъ, не стремясь, какъ это замѣчается нынѣ во многихъ семинаріяхъ, въ свѣтскія учебныя заведенія. Если окончаніе курса въ этихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ можетъ быть дасть большее матеріальное обезпеченіе, то и должность и санъ священника дасть такія преимущества, не матеріальныя, а духовныя, которыя высоко поставляютъ человѣка. Уже одно то обстоятельство, что священникъ является владыкою совѣсти человѣка, такимъ лицомъ, которому человѣкъ открываетъ свои самыя завѣтныя мысли и расположенія, поставляютъ священника на недосыгаемую высоту. Пусть же каждый воспитанникъ дорожитъ тѣми высокими преимуществами, которыя соединяются со священническимъ саномъ, пусть не сторонится и не обожитъ отъ служенія въ санѣ священника, — служенія — вѣнше неблестящаго и невиднаго, но дающаго носителю его такія минуты духовнаго утѣшенія, которыхъ человѣкъ не встрѣтитъ ни въ какомъ другомъ званіи.

Послѣ рѣчи преосвященный, преподавъ каждому изъ присутствующихъ благословеніе, прослѣдовалъ, въ сопровожденіи о. ректора и о. инспектора, въ классныя ученическія помещенія, въ которыхъ ему нѣкогда, во время служенія своего въ семинаріи, такъ часто приходилось бывать по званію наставника. Осмотрѣвъ классы, преосвященный прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора, гдѣ собрались всѣ наличныя служащіе семинаріи. Встрѣча преосвященнаго съ прежними своими сослуживцами была въ высшей степени трогательна и сердечна. Но, кувы! несмотря на то, что только это съ небольшимъ длѣтъ протеклось того времени, какъ преосвященный оставилъ Tobольскъ, изъ прежнихъ сослуживцевъ его осталось уже немного налицо. Старые столпы семинаріи — Иларіонъ А. Орнатовъ и Ив. Ф. Довгинъ и окончили свой жизненный путь, другихъ — болѣе молодыхъ — смерть также не пощадилъ, трети — оставили службу при Tobольской семинаріи. Теперь изъ наличныхъ служащихъ семинаріи прежними сослуживцами преосвященнаго, кромѣ о. ректора, оказались преподаватели — священнаго писанія Н. А. Вирюковъ и гражданской исторіи В. А. Ивановскій, помощникъ инспектора, священникъ К. И. Гусевъ, духовникъ семинаріи, священникъ А. П. Дулебовъ и учитель образцовой школы Н. К. Головинъ. Кромѣ всего самаго молодого преподавателя — греческаго языка М. В. Филипповъ и догматическаго богословія Е. Н. Данинъ были учениками преосвященнаго въ Tobольской семинаріи.

За скромнымъ завтракомъ, который былъ предложенъ преосвященному, бесѣда текла живо и непринужденно. Воспоминанія о прежнихъ оста-

жившихъ жизненное поприще преподавателейъ Tobольской семинаріи, о сослуживцахъ, которые оставили семинарскую службу и пребываютъ на покойъ вдали отъ Tobольска, о тѣхъ, которые оставили Tobольскъ для службы въ другихъ городахъ, — оживленно поддерживали бесѣду. Виѣсть съ симъ рассказы о тѣхъ новыхъ порядкахъ, которые нашли себѣ мѣсто въ Tobольской семинаріи послѣ оставленія преосвященнымъ службы въ ней, рассказы самого преосвященнаго о порядкахъ, существующихъ въ тѣхъ семинаріяхъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло по должности ректора или уже въ епископскомъ санѣ, поддерживая интересъ бесѣды, незамѣтно сводили рѣчь къ обсужденію серьезныхъ вопросовъ учебно-педагогическаго и воспитательнаго строя семинарской жизни. Простота и сердечность отношеній и чисто дружественная бесѣда высокаго гостя необычайно трогали членовъ семинарской корпораціи. Выразителемъ ихъ чувствъ явился преподаватель И. О. Понель, который отъ лица корпораціи обратился къ преосвященному со слѣд. рѣчью.

Ваше Преосвященство — рѣдкій гость нашей скромной семьи!

Привѣтствуя Васъ, святой Владыко, мы не можемъ не выразить предъ Вами нашей радости и одушевляющихъ насъ чувствъ въ эту торжественную для насъ минуту.

Мы гордимся тѣмъ, что изъ нашей скромной и мало замѣтной для общества преподавательской среды вышелъ въ лицѣ Вашего Преосвященства великій святитель Русской церкви, — великій и по сану, и по занимаемой каедрѣ, и по нравственному авторитету.

Уповаемъ, что Вы, Ваше Преосвященство, и вдали отъ нашего учебнаго заведенія, занимая высокій постъ въ Русской церкви и имѣя великій нравственный авторитетъ въ правящихъ сферахъ духовнаго вѣдомства, будете многопользнымъ покровителемъ и благожелательнымъ представителемъ во дни нужды не совѣмъ Вамъ чуждой Tobольской семинаріи и въ минуты скорби ея тружениковъ.

Восходите же, Ваше Преосвященство, отъ силы въ силу и отъ славы въ славу на пользу нашей Русской церкви и нашего отечества, на славу нашего духовнаго вѣдомства, не оскудѣвающаго великими свѣтильниками, на радость Tobольской духовной семинаріи и семинарской корпораціи, которая имѣетъ высокую честь принимать Васъ, Ваше Преосвященство, въ настоящій день въ своей семьѣ, отъ души провозглашающей Вашему Преосвященству многая лѣта!

Въ своей отвѣтной рѣчи преосвященный, поблагодаривъ представителя семинаріи за привѣтствіе и благожеланіе, между прочимъ отмѣтилъ, что во время своей службы при семинаріи онъ особенно былъ доволенъ тѣми дружественными и товарищескими отношеніями, которыя всегда существовали среди членовъ корпораціи Тобольской семинаріи, и пожелалъ, чтобы эти товарищескія отношенія и на будущее время выгодно выдѣлялись изъ ряда нѣкоторыхъ другихъ семинарій.

Къ сожалѣнію, преосвященный, отозванный для напутствія отправляемаго на театръ военныхъ дѣйствій дополнительнаго отряда мѣстной общины сестеръ милосердія Краснаго Креста, не могъ долго пребыть въ семинаріи. Съ грустью и сожалѣніемъ семинарія распростилась съ преосвященнымъ, — впрочемъ, неокончательно. Самъ преосвященный пожелалъ еще разъ повидаться и побесѣдовать со своими прежними сослуживцами, пригласивъ ихъ себѣ на квартиру. Здѣсь, — 5-го сентября, — среди тѣснаго круга родственниковъ, близкихъ городскихъ знакомыхъ и нѣкоторыхъ представителей городского духовенства, въ простой дружеской бесѣдѣ во время трапезы и за предложеннымъ послѣ нея чаемъ, преосвященный совершенно дружески не малое время бесѣдовалъ съ представителями семинарії. Много искреннихъ пожеланій было высказано преосвященнымъ присутствующимъ во время этой дружеской бесѣды, участіе въ которой ближайшихъ Тобольскихъ родственниковъ преосвященнаго, во главѣ съ грубокоуважаемой хозяйкой дома Ф. В. Корниловой, сослуживцевъ его по семинарії и Маринской школѣ и представителей городского духовенства дѣлало эту бесѣду не только дружескою, но чисто семейною. Съ своей стороны собесѣдники преосвященнаго, вспоминая его прежнюю службу, въ Тобольскѣ, отмѣчая его настоящее посѣщеніе города, вниманіе, оказанное преосвященнымъ семинарії и Маринской школѣ и представителямъ этихъ учебныхъ заведеній и духовенству, искренне и отъ души отвѣчали преосвященному благопожеланіями въ предстоящемъ ему служеніи церкви и отечеству.

Уже поздно вечеромъ преосвященный распростился со своими гостями. Представители семинарії, прощаясь съ преосвященнымъ, унесли въ своей душѣ глубокое чувство благодарности къ любезному хозяину, сохранившему теплую память объ учебномъ заведеніи, въ которомъ онъ почти десять лѣтъ пробывалъ наставникомъ, и дружескую благорасположенность къ своимъ прежнимъ семинарскимъ соработникамъ.

Оставивъ Tobольскъ поздно вечеромъ 7-го сентября, преосвященный, предъ своимъ отъездомъ, не забывъ самонаріи, препроводивъ о ректору сто рублей въ „Общество вспомошествованія нуждающимся учащимся Tobольской духовной семинаріи“. Этимъ пожертвованіемъ преосвященный, какъ пожизненный членъ „Общества“, навсегда связалъ свое имя съ Tobольской семинаріей. Вместе съ симъ преосвященный увѣковѣчилъ свое посѣщеніе семинаріи, расписавшись въ книгѣ посѣтителей ея.

Посѣщеніе преосвященнымъ Инокентіемъ Tobольской семинаріи было однимъ изъ тѣхъ событій, которыя не проходятъ безслѣдно для учебнаго заведенія. Значеніе этого факта не ограничивается тѣмъ, что онъ внесъ извѣстнѣе оживленіе въ жизнь семинаріи, далъ возможность представителямъ семинаріи побесѣдовать со своимъ сослуживцемъ, достигшимъ высокаго епископскаго сана. Нѣтъ, помимо этого, авторитетное слово преосвященнаго, обращенное къ воспитанникамъ, несомнѣнно, должно принести свои благіе плоды. Бесѣды преосвященнаго съ наставниками семинаріи, не ограничивавшіяся рѣчами объ обычныхъ житейскихъ интересахъ, давали такія указанія педагогическаго и воспитательнаго опыта, которыми несомнѣнно воспользуются его слушатели.

Б.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАЩИТНИКИ НАШЕЙ БЕЗПОПОВЩИНЫ*).

Выше было замѣчено, что, кромѣ неколѣнопоклоннической ереси, старообрядцы обвиняютъ православную церковь еще въ ереси мессалианъ и Максима Киника. Въ прежнее время мессалианская ересь опредѣлялась начетчиками по 37 гл. славянской Кормчей, озаглавленной: „Како принимать еретики, приходящія къ соборней церкви“. Но въ данномъ мѣстѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, что мессалиане, какъ увѣряютъ старообрядцы, разрѣшали грѣшниковъ „безъ всякаго страха“ и отрицали необходимость эпитиміи для кающихся. Вслѣдствіе этого коноваловская школа начетчиковъ стала опредѣлять мессалианскую ересь по Кирилловой книгѣ. Тамъ на листѣ 250 сообщается о мессалианахъ, что они „слѣдуютъ оригенову мудрованію и приходящихъ отъ различныхъ грѣсѣхъ прощаютъ безъ всякаго страха чрезъ

*) См. № 19 за 1904 г. «Тоб. Епарх. Вѣд.»

божественная правила“. Что касается ереси Максима Киника, то для характеристики ея новыя начертанія читаютъ по славянской Кормчей толкованіе на четвертое правило 2 го вселенскаго собора, гдѣ мы читаемъ: „сей Максимъ Киникъ скажется безстуднѣй, Церковь Божию раздра и многа мятежа и молвы сію исполни, волкъ вмѣсто пастыря явлься, и вся грѣхи прощати готовъ согрѣшающимъ“. Такимъ образомъ заблужденія мессалианъ и Максима Киника заключались въ томъ, что они разрѣшали кающихся отъ грѣха, не связывая совѣсти ихъ эпитиміями. Старообрядцамъ кажется, что еретическія заблужденія такого рода раздѣляются нашею православною церковію. Это будто бы подтверждается постановленіемъ Духовнаго Регламента объ эпитиміяхъ, гдѣ напечатано: „Многіе неискренніе священники держатся за требникъ, какъ слѣпые, отлучая кающихся на многія лѣта... и извиняются тѣмъ, что безъ эпитиміи нельзя... и по всѣхъ обстоятельствахъ разсмотрѣнію, можетъ духовный отецъ и умножать, и умалати время и количество эпитимій, и единую эпитимію примѣняти на другую... Иногда же усмотря неудобство эпитимій коего либо исполненія, никакой ни налагати эпитиміи... Кую бо напр. наложити можетъ эпитимію воину рядовому, нужному путнику, корабельному служителю, нищему, больному и подобнымъ прочимъ. Пеститися имъ невозможно, милостивно давати нѣтъ изъ чего“ ¹¹⁾. Всякому ясно, что въ приведенной выдержкѣ изъ Духовнаго Регламента не заключается безусловнаго запрещенія налагать эпитиміи на кающихся. Составитель Регламента ратуетъ лишь противъ неразумнаго, механическаго обращенія неискреннихъ священниковъ съ эпитиміями. Ему думается, что пастыри поступаютъ неразумно, когда связываютъ эпитиміею совѣсть людей, чутвихъ сердцемъ и выѣсть съ тѣмъ лишенныхъ возможности, по роду своей службы, болѣзненному состоянію, положенію, исполнить духовно-врачебныя совѣты своихъ духовниковъ. Таковы моряки, путники, больные, нищіе. Что касается остальныхъ членовъ православной церкви, требующихъ врачеванія, то эпитиміи для нихъ, до отлученія отъ св. таинъ включительно, признаются въ Регламентѣ прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ. Въ концѣ страницы 81 здѣсь говорится: „развѣ бы усмотрѣлъ духовный отецъ, что исповѣдающійся

¹¹⁾ Дух. Регл. изд. 1776 г., стр. 81.

у него есть человекъ на всякую эпитимію готовый... отрѣшеніе его на нѣкое время святыхъ таинъ... наче къ вѣщшему грѣховной тяжести, и гнѣва Божія познанию приведетъ... и такому кающемуся можетъ отецъ духовный на нѣкое время... наложить эпитимію отрѣшенія таинъ святыхъ“. Такой взглядъ Духовнаго Регламента на эпитимію вполне соответствуетъ духу каноническихъ постановленій православной церкви. Съ церковной точки зрѣнія эпитиміи, какъ врачебныя средства, имѣютъ исключительно воспитательное значеніе. Слѣдовательно, при назначеніи эпитиміи, духовникъ долженъ сообразоваться, какъ съ душевнымъ состояніемъ кающагося, такъ и съ обстоятельствами его жизни. Ему дано право разрѣшать грѣшниковъ даже совершенно безъ всякой эпитиміи, если онъ, по зрѣломъ размышленіи, найдетъ это нужнымъ. Наша мысль находитъ себѣ подтвержденіе въ 102 правилѣ 6-го вселенскаго собора, въ книгѣ Іоанна Златоуста „О священствѣ“ (слово 2, стр. 34) и въ книгѣ—Зонара „Съ Богомъ“ (сл. 8, листъ 20-28; гл. 57, л. 36 об.). Все вышеизложенное по вопросу объ эпитиміяхъ свидѣлствуетъ, что между взглядами Духовнаго Регламента на эпитиміи и заблужденіями мессалианъ и Максима Киника нѣтъ никакой внутренней связи.

Намъ остается еще разсмотрѣть старообрядческое обвиненіе въ зараженіи православной церкви латинской и оригеновой ересями. Сущность этихъ ересей излагается начетчиками по Большому Катихизису. Въ этой книгѣ находится между прочимъ замѣчаніе: „аще душа въ совершенную плоть входитъ, то убо плоть прежде души создана есть иже есть б. оригенска и латинска“¹²⁾. Подобное ошибочное воззрѣніе на зачатіе человѣческое содержится въ „Жезлѣ Правленія“, изданномъ отъ лица собора 1667 г.¹³⁾ Это обстоятельство даетъ старообрядцамъ поводъ подозрѣвать, что грекороссійская церковь по вопросу о зачатіи человека находится въ полномъ согласіи съ латинскою и оригеновой ересями. Въ отвѣтъ на такое обвиненіе нашей церкви о.о. миссіонеры справедливо указываютъ на то, что вопросъ о происхожденіи души человѣческой относится къ области естествознанія, а не догматики. Слѣдовательно, нелѣпо считать то или иное рѣшеніе его въ сочиненіяхъ нашихъ богослововъ основаніемъ для обвиненія

¹²⁾ Вел. Кан., л. 352 об.

¹³⁾ Дѣян. соб. 1666 и 67 г., л. об. изд. 1888 г.

православной церкви въ зараженіи или латинскою, или оригеновою ересью. Изъ нашихъ полемическихъ замѣчаній по вопросу о мнимомъ еретичествѣ господствующей церкви видно какъ безумно поступаютъ современные безпоповщинскіе начетчики, когда хулятъ наше священство и таинства жестокословными святоотеческими выраженіями, сказанными по адресу еретическихъ обществъ.

Кромѣ довѣрія къ новопечатнымъ книгамъ, слѣдного пристрастія къ сильнымъ, энергичнымъ выраженіямъ святыхъ отцевъ, у новомодныхъ старообрядческихъ начетчиковъ замѣчается еще одна любопытная и характерная полемическая черта. Это произвольное толкованіе и намѣренное искаженіе смысла новопечатныхъ, никоніанскихъ книгъ, подтвержденіемъ чего могутъ служить миссіонерскія бесѣды. При разсужденіи съ о. Никодимомъ Глуховцевымъ по вопросу о вѣчности въ церкви новозавѣтнаго священства Аѳ. Тр. Кузнецовъ, слѣдуя обычаю своихъ предковъ, употреблялъ всѣ усилія своего ума, чтобы оправдать безсвященнословное состояніе безпоповщинской церкви. Между прочимъ, для доказательства законности своего общества, онъ прочиталъ по Актамъ юго-западной Россіи очень сильныя выраженія изъ посланія будто бы Алекс. патріарха Мелетія ¹⁴⁾, написаннаго къ русскимъ югозападнымъ христіанамъ по поводу уклоненія нѣкоторыхъ пастырей ихъ въ унію. Вотъ эти выраженія: „лѣгше бо вамъ безъ владыкъ въ церкви ходити и православіе хранити, нежели со владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и съ той ся ругаты и православіе понирати. Не поцы бо насъ спасаютъ или владыки, или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ сохраненіемъ заповѣдей Божіихъ“ ¹⁵⁾. Изъ приведенныхъ словъ Кузнецовымъ сдѣлано было то заключеніе, что, по мнѣнію патр. Мелетія, православные христіане, въ случаѣ уклоненія своихъ пастырей въ ересь, могутъ спастиcя съ помощью искренней вѣры и добрыхъ дѣлъ и, слѣдовательно, безъ священства. На самомъ дѣлѣ въ Актахъ юго-западной Россіи нѣтъ рѣчи ни о томъ, что будто всѣ пастыри мо-

¹⁴⁾ Во время бесѣды О. Н. Глуховцева съ Кузнецовымъ у насъ не было подъ руками Актовъ юго-западной Россіи. Поэтому мы не имѣли возможности провѣрить, кому въ дѣйствительности принадлежать нижеприведенныя слова—п. Мелетію, или кому другому. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ Кузнецовъ цитировалъ посланія Аѳонскихъ старцевъ къ христіанамъ юго-западной Россіи.

¹⁵⁾ Акты юго-зап. Россіи, стр. 210

гутъ уклониться въ ересь, ни о томъ, что по нуждѣ міряне могутъ составить церковь и снастись безъ пастырей. Въ пользу нашей мысли говоритъ наставленіе вышеупомянутаго посланія о томъ, какъ христіане должны поступить при уклоненіи своихъ пастырей въ унію. „Прето вы пастыря себѣ тако избирайте“, сказано тамъ. „Прежде назнаменайте нѣсколько особъ, отъ житія и разума свидѣльствованаыхъ, яко суть благоговѣйны... тоже узаконѣте собѣ день и постъ и сѣтворѣти бдѣніе, совокупившимся въ церковь, и молитесь Богу, да власть вамъ дастъ и открьетъ пастыря, его же жребіемъ отъ сихъ реченнымъ искушайте“¹⁶⁾. Вотъ какъ по Актамъ югозападной Россіи слѣдуетъ вести себя христіанамъ въ случаѣ уклоненія пастырей въ ересь. Они должны поститься и молиться, чтобы Богъ указалъ имъ достойнаго пастыря. Такимъ образомъ безноповицкіе наставники напрасно думаютъ, что въ посланіи, напечатанномъ въ Актахъ юго-западной Россіи, отрицается необходимость священства для спасенія вѣрующихъ и содержится ученіе о безсвященномъ состояніи церкви въ настоящее время. Описанный случай изъ миссіонерской практики ясно показываетъ намъ, какъ современные наемные начетчики искажаютъ смыслъ книгъ никоновской печати, чтобы смутить миссіонеровъ, пользуясь отсутствіемъ у нихъ тѣхъ или другихъ библиографическихъ рѣдкостей, и вывѣсть съ тѣмъ произвести впечатлѣніе на довѣрчивую массу старообрядцевъ.

Въ дополненіе къ характеристикѣ новыхъ защитниковъ безноповицины познакомимъ читателей съ взглядами ихъ на старопечатную литературу. Они по прежнему считаютъ старопечатныя книги источникомъ вѣрученія. Но этотъ источникъ въ глазахъ коноваловской школы утратилъ безусловную силу и богодухновенное значеніе. У новомодныхъ начетчиковъ уже не замѣтно того идолопоклонническаго отношенія къ старопечатной литературѣ, того слѣпотаго уваженія къ ней, какими отличались прежніе защитники безноповицины. Ученики коноваловской школы, очевидно, теряютъ любовь къ буквоѣдству и вѣру въ святость и неповрежденность текста старопечатныхъ книгъ. Вслѣдъ за своимъ учителемъ, талантливѣйшіе изъ нихъ позволяютъ себѣ искажать смыслъ даже самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ старопечатныхъ

¹⁶⁾ Тамъ же.

книгъ о святости и неповрежденности грекороссійской церкви. Справедливость нашихъ сужденій въ данномъ случаѣ находятъ себѣ люди и тверженіе въ бобылевскихъ вѣсѣдахъ о. Николая Плуховцева съ Кузнецовымъ о вопросу о церкви. Для доказательства вѣчности и возавѣтнаго священства божіеисіонеръ привелъ, между прочимъ, изъ Кирилловой книги единственную въ своемъ родѣ выдержку, живую и подтверждающую его мысль. Читается эта выдержка такъ: „іерейство его по чину Мельхиседекову не престае, а якоже ишесть, а ты еси іерей то во вѣки по чину Мельхиседекову. Предстало тогда архіерейство Аароново, яко временное, и возстало же Христово вѣчное, иже и изъ мертвыхъ возставъ“¹⁷⁾. Настоящее классическое свидѣтельство Кирилловой книги о вѣчности и возавѣтнаго священства было истолковано Кузнецовымъ въ смыслѣ указанія на вѣчное существованіе и исключительно Христово архіерейство. Чтобы избѣжати обвиненій со стороны божіеисіонеровъ въ произвольномъ изъясненіи писанія, наче чья въ вѣдѣ за тѣмъ и прочтады по „Просвѣтителю“ Іосифа Волоцкаго толкованіе тѣхъ словъ псалма 109: „цѣты іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову“. Въ этомъ толкованіи сказано: „Нигдѣ описано есть, яко царь архіереи прежде денницы роди: и не во вѣкъ архіереи пребываютъ, а запече, смертію суть въ избранни пребывати; и не по чину Мельхиседекову, а по чину Ааронову, якоже вси познають“. Единъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ изъ чрева прежде денницы отъ Отца и родися. Къ Нему же Отець прече: сѣди ты іерей во вѣкъ по чину Мельхиседекову“¹⁸⁾. Дѣйствительно, въ приведенныхъ словахъ Іосифа Волоцкаго пророчество 109 псалма о вѣчности іерейства по чину Мельхиседекову, упоминаемое также въ Кирилловой книгѣ, толкуется въ смыслѣ вѣчнаго существованія Христова священства. Въ отвѣтъ на подобное искусное искаженіе смысла 77 Кирилловой книги о. Николай Плуховцевъ справедливо замѣтилъ Кузнецову, что классическое свидѣтельство этой книги по вопросу о священствѣ слѣдуетъ изъяснять не по „Просвѣтителю“ Іосифа Волоцкаго, а согласно съ контекстомъ тѣхъ рѣчи, что по прямому смыслу сужденій Кирилловой книги о вѣчностіи существованія возавѣтнаго священства относится, какъ къ личному Христову архіерейству, такъ и къ

¹⁷⁾ Кирилл. кн., л. 77 об.

¹⁸⁾ Просвѣт. Іосифа Волоцкаго, л. 31.

къ новозавѣтному священству вообще, „ибо Спаситель апостоловъ Своихъ на се освати хиротонією, еже есть руковозложеніемъ... и апостоли паки епископовъ осватиша... а епископи паки поповъ“¹⁹⁾.

Недовѣріе безпоповщинскихъ начетчиковъ новаго типа къ буквѣ старопечатныхъ книгъ достигаетъ иногда такой степени, что они держаютъ даже критиковать подлинность свидѣтельствъ старопечатной литературы. Въ бесѣдѣ съ нами о таинствахъ причащенія Кузнецовъ, стараясь доказать дѣйствительное истребленіе антихристомъ жертвы Христовой, сослался на листъ 32 книги Кирилловой. Здѣсь находится свидѣтельство: „яко антихри тѣ прежде пришествія своего учинить, яже вездѣ жертвенники, истинную жертву истребить“. Мы, въ свою очередь, замѣтили своему собесѣднику, что выраженіе Кирилловой книги „прежде пришествія своего“, во первыхъ, разрушаетъ старообрядческое ученіе о вѣцареніи антихриста въ грекороссійской церкви съ 1666 г. и, во вторыхъ, противорѣчитъ замѣчанію Толковаго Апостола: „егда будетъ опустошена сія святая жертва, и міръ скончается“. Наше толкованіе ошибочнаго свидѣтельства Кирилловой книги объ истребленіи антихристомъ православною евхаристію не встрѣтило со стороны Кузнецова никакихъ возраженій. Напротивъ, начетчикъ вполне соглашался съ этимъ толкованіемъ и, кромѣ того, замѣтилъ, что согласно ссылкѣ Кирилловой книги на 149 зач. Толковаго Апостола правильнѣе было бы напечатать на 32 листѣ ея: „предѣ пришествіемъ Господнимъ или во время своего пришествія антихристъ учинить“ и т. д.

Изъ представленной характеристики полемиическихъ пріемовъ коноваловской школы видно, что въ средѣ безпоповцевъ рождается новый типъ начетчиковъ. Эготъ типъ съ довѣріемъ къ книгамъ никоновской печати обнаруживаетъ критическое отношеніе къ старопечатной литературѣ. Въ числѣ представителей коноваловской школы самое видное мѣсто принадлежитъ Кузнецову, съ которымъ мы имѣли случай бесѣдовать въ іюнь мѣсяцъ настоящаго года, въ селѣ Бобылевскомъ, Ялуторовскаго уѣзда. Его полемическіе пріемы, сходные вообще съ коноваловскими, крайне удивили насъ: такъ они шли въ разрѣзъ съ священными традиціями прежнихъ начетчиковъ. Миссію-

¹⁹⁾ Кир. кн., л. 77 об.

перская дѣятельность коноваловской школы въ средѣ раскола, по всей вѣроятности, пробудитъ лѣнивый умъ старообрядца, распатаетъ вѣковыя устои его и приготовитъ для старообрядчества печальный конецъ. Задачей ея, повидимому, являются раскрытіе путемъ критики погрѣшностей и несостоятельности старопечатной литературы и въ связи съ этимъ искорененіе въ старообрядцествѣ привязанности къ буквоѣдству, нетерпимости къ чужимъ мнѣніямъ. Если эта цѣль осуществится, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея будетъ утрата старообрядцами вѣры въ несокрушимость своихъ авторитетовъ, правоту и вѣчность своихъ религіозныхъ идеаловъ. Вместе съ тѣмъ въ сознаніи старообрядчества созрѣетъ потребность замѣны старыхъ ошибочныхъ убѣжденій новымъ религіознымъ жизненопиманіемъ, при чемъ религіозная мысль его получитъ крайне либеральное направленіе, какъ разъ противоположное прежнему. Буквоѣдство раскольниковъ уступитъ свое мѣсто свободному, чисто сектантскому, толкованію Св. Писанія и суровому критическому отношенію къ старопечатнымъ книгамъ. Вслѣдствіе такого обращенія обновленнаго раскола съ источниками вѣроученія прежнее обрядовѣріе его замѣнится духовнымъ пониманіемъ христіанства и полнымъ равнодушіемъ къ обрядовой сторонѣ церкви. Разумѣется, тогда нашъ церковный расколъ утратитъ все свои отличительныя особенности и превратится въ сектантство. Эта перемѣна совершится съ нашимъ старообрядчествомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ шире будетъ развиваться дѣятельность коноваловской школы начетчиковъ, чѣмъ серьезнѣе будетъ ея знакомство съ нашей литературой и критическое отношеніе къ старопечатнымъ книгамъ. Съ развитіемъ раскола въ сторону сектавства естественно должны увеличиться, съ одной стороны, вниманіе нашихъ расколовѣдцовъ къ внутреннему движенію въ средѣ старообрядчества, а съ другой — труды нашихъ миссіонеровъ. Уже въ настоящее время полемика съ расколомъ требуетъ отъ защитниковъ православія самаго широкаго знакомства, какъ съ старопечатной, такъ и новопечатной литературой, въ частности, съ святоотеческими твореніями новѣйшихъ изданій и современными сочиненіями церковно-историческаго, каноническаго и богословскаго характера.

Н. Черномольскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъ Отдѣленія Церковной Утвари

Торговаго Дома

Бр. В. и И. Рысины

въ Царицынѣ.

По требованію высылаются иконы преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотв., фряжской лучшей работы по золотому чеканному фону.

мѣра: 7 10 16 20 24 32 36 вершковъ,

цѣна: 12 18 30 40 55 75 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 г.

№ 20.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ *)

Четвертое чтеніе. Воспроизведеніе предыдущаго. Процессъ умственнаго развитія ребенка (образование представлений, понятій). Законы этого процесса: переходъ отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ конкретнаго къ абстрактному. Ассоціація представлений по зак. смежности и сходства. Вниманіе, интересъ, какъ условія благопріятствующія умственному развитію ребенка.

Въ нашихъ бесѣдахъ мы подошли къ выясненію частныхъ цѣлей, преслѣдуя которыя вы будете достигать и общей цѣли воспитанія вашего ученика. Такою частною цѣлью является прежде всего *воспитаніе ума*, приученіе его къ правильной и самостоятельной дѣятельности. Вы видѣли, какъ происходитъ постепенное развитіе умственной дѣятельности ребенка и примѣнительно къ этому естественному ходу развитія должно идти и ваше руководство имъ.

Познавательная или умственная дѣятельность начинается съ ощущеній. Ребенокъ видитъ красное, бѣлое, синее и т. д., слышитъ разнообразныя звуки, ощущаетъ твердость, мягкость предметовъ, ихъ внѣшній видъ, воспринимаетъ вкусовыя ощущенія горькаго, сладкаго, кислаго и соленнаго—и изъ этой массы разнообразныхъ ощущеній вырабатываетъ независимо отъ самаго себя *представленія* о свойствахъ предметовъ и о самихъ предметахъ міра внѣшняго. Всѣ эти ощущенія группируются вокругъ того или иного пункта и создаютъ цѣльный духовный умственный образъ предмета и его отдѣльныхъ сторонъ. Такъ получается представленіе о бѣломъ цвѣтѣ сахара, о зеленомъ цвѣтѣ листьевъ деревьевъ, о сладкомъ вкусѣ меда, о твердости камня, о шумѣ листвы,

*) См. № 12 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

журчаніи ручейка, пѣніи птицъ и т. д. Эти разнообразныя единичныя представленія въ свою очередь вступаютъ въ извѣстнаго рода связь, соотношеніе и создаютъ цѣльный духовный образъ предмета: бѣлое по цвѣту, твердое на ощупь, сладкое по вкусу, соединяясь нѣсколько разъ вмѣстѣ создаютъ представленіе сложное о сахарѣ. Цѣлый рядъ отдѣльныхъ представлений главнымъ образомъ зрительнаго характера создадутъ сложное представленіе о домѣ, церкви, книгѣ и т. д. Вся эта масса представлений о вещахъ и предметахъ міра видимаго не улетучивается изъ головы ребенка, но благодаря памяти хранится въ ней до перваго нужнаго случая. Способность воспроизведенія вызоветъ въ извѣстную минуту, то, что хранится въ умѣ ребенка. Подобно тому, какъ если вы возьметесь тянуть за одно звено цѣпи, вы потянете за собою цѣлую цѣпь, такъ и въ данномъ случаѣ; одно появившееся въ умѣ представленіе влечетъ за собою другое сродное съ нимъ или въ силу внѣшней близости или внутренняго сродства, говоря научнымъ языкомъ—по законамъ смежности и сходства. Воспринимая цѣльную картину хотя бы вечерняго заката, вы, напримѣръ, восприняли и какое-нибудь незначительное явленіе, ну хотя бы образъ прохожаго странника, или скачущей лошади. Въ слѣдующій разъ при воспоминаніи о солнечномъ закатѣ невольнo встанетъ въ вашемъ умѣ и образъ той же скачущей лошади и наоборотъ. Похожая на ту, которую вы видѣли раньше, скачущая лошадь заставитъ васъ подумать о томъ, когда вы это видѣли и вы вспомните вечерній закатъ солнца. Не только одновременно, но и послѣдовательно воспринимаемыя впечатлѣнія возникнуть также и при воспоминаніи объ одномъ изъ нихъ. Слова молитвы, слова стихотворенія, пѣсенки мы повторяемъ одно за другимъ, потому что заучивали ихъ въ опредѣленномъ послѣдовательномъ порядкѣ. Мы увидѣли своего знакомаго и одновременно съ этимъ вспоминаемъ, что онъ картавитъ, или что онъ много куритъ. Кромѣ этой чисто внѣшней связи можетъ быть болѣе глубокая, внутренняя связь между представленіями—связь, имѣющая въ основѣ ихъ сходство или различіе. Видъ церкви духовнаго училища вызоветъ въ васъ представленіе похожей же церкви въ какомъ либо другомъ городѣ, селѣ. Поразительно похожее на вашего пріятеля лицо встрѣчнаго вызоветъ представленіе о самомъ пріятелѣ. Изучая исторію, вы не разъ по поводу того или иного событія вспомните о сходномъ же событіи. И наоборотъ—безобразное лицо можетъ вызвать представле-

нию красивомъ личикѣ, день васъ отсылаетъ къ ночи и ночь ко дню, горькое на вкусъ вызываетъ представленіе чего-либо сладкаго и т. д.

Но на однихъ представленіяхъ дѣло умственнаго развитія не останавливается. Представленія все же слишкомъ близки къ живому предмету, суть сколки съ него. Воображеніе, которое, какъ способность, работаетъ надъ представленіями, комбинируя ихъ, слагая въ разнообразныя сочетанія, ничего новаго дать не можетъ: далѣе вполне конкретныхъ вещей и ихъ свойствъ оно не идетъ, развѣ нѣсколько видоизмѣняетъ ихъ. Умъ идетъ далѣе: онъ подмѣчаетъ то постоянное, что всегда присуще предмету или группѣ предметовъ, сравниваетъ, отвлекаетъ, обобщаетъ и создаетъ понятіе о предметѣ и его свойствахъ, понятіе о группѣ предметовъ болѣе или менѣе общихъ. Такъ получается понятіе о собакѣ, приложимое и къ Жучкѣ, и къ Тузику, и къ Каштанкѣ и къ другимъ собакамъ, понятіе о коровѣ, о человѣкѣ и т. д. Эти понятія въ свою очередь вступаютъ во взаимное отношеніе, какъ и предметы міра видимаго, и образовывается сужденіе и умозаключеніе.

Если мы повнимательнѣе всмотримся во весь этотъ процессъ умственнаго развитія ребенка, то можемъ подмѣтить тѣ законы, по которымъ совершается это развитіе. Мы замѣтимъ, что развитіе это, идущее естественнымъ путемъ, никогда не направляется отъ сложнаго къ простому, а всегда наоборотъ: простое, единичное предшествуетъ сложному, множественному, отдѣльно явившіяся въ сознаніи ощущенія благаго, твердаго, сладкаго ведутъ къ образованію сложнаго представленія о сахарѣ. Мы замѣтимъ, что онъ идетъ всегда отъ извѣстнаго, знакомаго уже ребенку къ неизвѣстному, получая отъ этого извѣстнаго свой смыслъ, свое объясненіе: то, что воспринято ребенкомъ и что знакомо ему, помогаетъ послѣднему по законамъ сходства понять, усвоить и нѣчто новое, незнакомое. Наконецъ, оно идетъ всегда отъ конкретнаго, того, что мы воспринимаемъ вышними чувствами, доступнаго — къ отвлеченному, абстрактному: прежде чѣмъ образуется то или иное понятіе, ему предшествуетъ рядъ представленій: понятію о собакѣ предшествуетъ представленіе о цѣлой массѣ другихъ, видѣнныхъ въ разное время, собакъ.

Мы не могли не замѣтить, что всѣ отдѣльные элементы умственной жизни вступаютъ въ связь на основаніи законовъ или сходства и различія или одновременности — смежности и послѣдовательности ихъ появ-

ленія. Если же говорить о прочности того матеріала, которымъ постепенно наполняется наша умственная способность, то нельзя не указать здѣсь нѣкоторыхъ условій, благоприятствующихъ прочности его. Такимъ условіемъ прежде всего является *вниманіе*, съ которымъ воспринимается то или иное ощущение, явленіе, образъ и т. д. и которое въ свою очередь стоитъ въ связи съ интересомъ къ тому или другому предмету. Сравните то, что остается у васъ въ памяти послѣ прочитанной небрежно, невнимательно книги съ тѣмъ, что остается послѣ прочитанной съ полнымъ вниманіемъ. Вниманіе, интересъ заставляютъ васъ всмотрѣться пристально въ предметъ, воспринять его цѣликомъ, съ тѣми его чертами, часто существенными, которыя ускользнули бы отъ васъ при невнимательномъ отношеніи къ предмету. Отсюда все то, что способствуетъ возбужденію вниманія, интереса должно приниматься вами во вниманіе. Наряду съ вниманіемъ какъ условіе, благоприятствующее прочности умственного матеріала, должно быть поставлено сознательное *повтореніе*, которое закрѣпляетъ то или иное въ нашей памяти и сдѣлаетъ его прочнымъ достояніемъ нашего ума. Сознательно усвоенное и не разъ повторенное стихотвореніе навсегда остается въ памяти; тоже нужно сказать и о словахъ молитвы. Самый воспринимаемый нами матеріалъ, степень его силы, яркости также способствуетъ тому, чтобы онъ на долгое время остался въ нашей памяти.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

Какъ научить прихожанъ краткому катихизису и молитвамъ?

Внѣбогослужебными собесѣдованіями долженъ воспользоваться каждый приходскій священникъ, между прочимъ для того, чтобы обучить своихъ прихожанъ катихизическимъ истинамъ вѣры. Какимъ же именно образомъ можетъ быть достигнута здѣсь эта цѣль? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приведемъ слѣдующее сообщеніе*) грузинскаго епархіальнаго миссіонера о. Платонова.

Недавно мнѣ пришлось, говорить о. П., затронуть вопросъ о пастырскомъ учительствѣ предъ высокопреосвященнымъ Алексіемъ, экзархомъ Грузіи. Въ бесѣдѣ мы подошли близко и къ вопросу о наиболѣе

*) Миссіонерское Обзорніе 1904 г. № 3, стр. 301—302.

легкомъ и доступномъ методѣ, пользуясь которымъ священникъ можетъ въ очень небольшой промежутокъ времени обучить весь приходъ краткому катихизису и молитвамъ. Владыка при этомъ обратилъ вниманіе на книжку, изданную по благословенію Св. Синода Московской Синодальной типографіей въ 1887 г. и носящую заглавіе: „Начальное ученіе челоѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія“. Книжка эта хороша въ томъ отношеніи, что на 40 страницахъ заключаетъ въ себѣ весь матеріалъ, необходимый для „начальнаго ученія“, а именно: утреннія и вечернія молитвы; молитвы предъ трапезой и послѣ нея; символъ вѣры; двѣ главныя христіанскія заповѣди; десять синайскихъ заповѣдей; исчисленіе главныхъ христіанскихъ добродѣтелей, таинствъ, даровъ Св. Духа, плодовъ Св. Духа, блаженствъ евангельскихъ, „дѣлъ милости духовныхъ“, смертныхъ грѣховъ и „имъ противостоящихъ“ добродѣтелей; сокращенный катихизисъ; разныя изреченія Св. Писанія и краткое нравоученіе. Какъ видитъ читатель, здѣсь въ немногомъ заключается очень многое и многополезное. Вотъ это то „начальное ученіе“, притомъ изложенное въ своей катихизической части простымъ и удобопонятнымъ русскимъ языкомъ, священникъ и можетъ съ полнымъ удобствомъ передать своимъ пасомымъ такъ, что послѣдніе наизусть будутъ знать „ученіе“ вѣры и благочестія. При этомъ архинастырь рекомендовалъ поставить такъ обученіе прихожанъ, въ интересахъ его скорости и наибольшей цѣлесообразности. Священникъ совершилъ въ церкви богослуженіе и выходитъ на амвонъ, предварительно заявивъ прихожанамъ, что онъ желаетъ въ такой-то день послѣ службы побесѣдовать съ ними въ храмѣ. Около себя онъ ставитъ мальчика-школьника, который уже знаетъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры, сокращенный катихизисъ. Обращаясь къ народу священникъ говоритъ:

— Кто знаетъ, почему мы называемся христіанами?

Большинство молчитъ. Кое-кто даетъ неясныя, неопредѣленные отвѣты. Священникъ обращается къ мальчику, около него стоящему, и задаетъ ему вопросъ словами катихизиса:

— Почему ты называешься христіаниномъ?

Мальчикъ словами того же катихизиса отвѣчаетъ:

— Я называюсь христіаниномъ потому, что вѣрую въ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содержию Его святой законъ.

Священникъ проситъ мальчика сказать еще разъ это опредѣленіе

яснѣе и болѣе громко. Мальчикъ повторяетъ, а вслѣдъ за нимъ и батюшка повторяетъ слова мальчика въ такой приблизительно формѣ.

— Такъ вотъ, добрый слушатель, запомни: если тебя спросятъ кто-либо, почему ты называешься христіаниномъ, то ты долженъ отвѣчать: „потому“ и т. д.

Затѣмъ священникъ спрашиваетъ, кто можетъ дать отвѣтъ на вопросъ: „почему“... и т. д. Слушатели, хотя и не все, запомнили формулу. Одинъ, а потомъ другой, по приглашенію священника, даютъ отвѣтъ. Достаточно, если дано 5—10 отвѣтовъ, хотя и съ поправками со стороны священника. Слушатели настолько заинтересуются обученіемъ, что, выйдя изъ храма, будутъ уже сами спрашивать другъ друга и поправлять неточные отвѣты.

Въ одинъ пріемъ можно разучить два, три, четыре вопроса, одну, двѣ, три, но не болѣе, молитвы, смотря по ихъ объему и трудности выраженія и изложенія.

Указываемъ только общія черты метода, могущаго принести дѣйствительную пользу и необременительнаго для священника. Разработку деталей, какъ напр., порядокъ изученія отдѣльных частей, раздѣленіе на части „начальнаго ученія“ предоставляемъ самимъ батюшкамъ, ихъ доброму желанію и умѣнью. Изложенный методъ чисто-школьный, катихизическій. Какъ показалъ опытъ, онъ весьма практиченъ, такъ какъ даетъ возможность въ теченіе одного года сдѣлать обученіе всему приходу и пріучаетъ прихожанъ къ болѣе исправному и частѣму посѣщенію церковнаго богослуженія. Наконецъ, этотъ методъ вполне обезпечиваетъ священнику надежду на то, что его проповѣди будутъ вполне понятны и весьма дѣйственны для народа, такъ какъ онѣ всегда найдутъ прицѣпку и почву въ точныхъ понятіяхъ слушателей. (Орл. Еп. Вѣд.).

Основные дидактическія правила по отношенію къ учащимся, учебному матеріалу и учащимъ.

Во всѣхъ правилахъ по отношенію къ учащимся, по словамъ извѣстнаго педагога Дистервега, долженъ господствовать одинъ основной взглядъ, а именно: при обученіи главное лицо *ученикъ*, все же остальное только средства къ достиженію главныхъ цѣлей, т. е. образованія и воспитанія учениковъ.

Вотъ главныйшій изъ дидактическихъ правилъ, которыя должны составлять фундаментъ при обученіи каждому предмету въ школѣ.

1) **Учи сообразно съ природою.** Если наставникъ дѣйствуетъ наперекоръ природѣ своего питомца, то это можетъ произойти только или отъ небрежности, или отъ незнанія простѣйшихъ психологическихъ истинъ. Изъ этого правила вытекаетъ необходимость въ ознакомленіи наставника какъ съ физическими, такъ и умственными силами питомца.

2) **Учи сообразно съ естественными періодами человѣческаго развитія.** Это правило требуетъ отъ воспитателя, чтобы онъ сообразовался съ естественнымъ ходомъ развитія силъ ребенка и съ его возрастомъ.

3) **Начинай ученіе съ той точки, на которой стоитъ ученикъ, и отъ нея веди его впередъ основательно, безъ перерывовъ и пропусковъ и соотвѣтственно степени его пониманія.** Это правило служитъ какъ бы выводомъ вышеуказаннаго.

4) **Учи наглядно,** т. е. начинать ученіе всегда слѣдуетъ съ фактовъ, а не съ правилъ, съ предметовъ, а не съ названій ихъ.

5) **Въ начальномъ обученіи прежде всего нужно имѣть въ виду формальную цѣль, а потомъ уже матеріальную.** Въ образованіи различаютъ двѣ стороны: формальную—субъективную и матеріальную—объективную. Подъ первой нужно разумѣть упражненіе и развитіе способностей учащагося, а подъ второй—усвоеніе преподаннаго предмета. Въ началѣ преподаванія обращаютъ вниманіе на первую сторону, а съ возрастомъ—и на вторую. Отсюда вытекаетъ необходимость обучать сначала не научнымъ путемъ, а элементарнымъ способомъ.

6) **Учи такъ, чтобы все сообщаемое учащимся было основательно усвоено ими.** Изъ этого правила слѣдуетъ необходимость разумнаго повторенія ранѣе пройденнаго матеріала.

Правила по отношенію къ учебному матеріалу.

1) **Степень развитія учащагося** должна служить основой при распредѣленіи учебнаго матеріала; такъ, напримѣръ, грамматическія свѣдѣнія въ первомъ курсѣ (1 отд.) школы не должны излагаться въ такой системѣ, какъ на послѣднихъ ступеняхъ школьнаго обученія. Каждый предметъ имѣетъ свои начала, основы, свои элементы; эти то начала составляютъ какъ бы фундаментъ для дальнѣйшаго обученія: такъ въ

ариѳметикѣ отъ правильнаго усвоенія учениками соотношеній между первыми 10 числами зависитъ и дальнѣйшій ходъ обученія, а отсюда само собою вытекаетъ правило, что

2) учебный матеріалъ cadaго предмета должно начинать съ изученія элементовъ этого предмета.

3) Раздѣлять и располагать учебный матеріалъ должно такъ, чтобы усвоеніе предмета по частямъ представляло порядокъ, постепенность и возбуждало интересъ къ дѣлу.

Все учебные предметы соприкасаются между собою, и нѣкоторые изъ нихъ особенно близки другъ къ другу. Примеромъ такой связи являются исторія и географія, русскій и славянскій языки, скороспись и орфографія и т. д., поэтому

4) Слѣдуетъ соединять между собою предметы сходные по своему содержанію. Наука высшаго и низшаго разряда въ своей сущности дѣлится на двѣ категоріи: 1) эмпирическія или опытные, въ основѣ которыхъ находится все положительное, реальное, и 2) отвлеченныя, — содержаніемъ которыхъ служитъ все то, что вытекаетъ изъ духовной природы человѣка, изъ его мышленія. Учебный матеріалъ первыхъ долженъ излагаться акроматическимъ путемъ, (при которомъ учащіяся только слушаютъ, а не отвѣчаютъ на вопросы, какъ при катихизическомъ преподаваніи), сообразно природѣ каждой науки; матеріалу же вторыхъ наукъ присущъ такой способъ, который бы возбуждалъ мышленіе, духъ самостоятельности мысли. Отсюда исходитъ правило:

5) Способъ преподаванія долженъ быть сообразенъ съ природою учебнаго матеріала; съ другой стороны, — этотъ матеріалъ слѣдуетъ распредѣлить сообразно степени развитія учащагося, отличающагося въ младшемъ возрастѣ впечатлительностію, воспримчивостію и любопытствомъ, — въ среднемъ большую сосредоточенностію и сознательнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Сообщилъ Священникъ Алексій Еуровъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №-рѣ).

Содержаніе. Слово на день Святителя Димитрія Ростовскаго. — Рѣчь новобранцамъ при приводѣ ихъ къ присягѣ. — Изъ письма полковаго священника 9 Сибирскаго пѣхотн. Тобол. полка. — Посѣщеніе Тобольской дух. семинаріи преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. — Современные защитники нашей безпоповщины. — Объявленіе. — Школьный ливгокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 октября, 1904 года.

Новыя изданія Московской синодальной типографіи.

Евангеліе въ порядкѣ церковныхъ чтеній, 4 д. л. съ кин., цер. печ., въ бум. 5 руб., въ коленк. съ саф. кореш. 7 руб. 50 к.

Иноческое келейное правило, 8 д. л., цер. печ. съ кин., въ бум. 75 к., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп.

Молитвословъ толковый краткій, въ 8 д. л. цер. и гр. печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе вечерни (изъ Службника), цер. печ. съ кин. въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Послѣдованіе утрени (изъ Службника), цер. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 коп.

Служба съ анаеистомъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л. цер. печ. съ кин., въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 15 коп.

То же, въ 32 д. л., безъ кин., въ бум. 15 коп.

Служба преп. Серафиму Саровскому, въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 коп.

Анаеистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л., цер. кр. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. 75 коп.

Анаеистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 32 д. л., цер. печ., безъ кин., въ бум. 8 к.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе Житія Святыхъ, общедоступное объясненіе Священнаго Писанія, православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Цѣна за 1 листокъ 2 коп., 25 листковъ—35 коп., 50 листковъ—70 коп., 100 листковъ—1 руб. 40 коп.

Молитвы, положенныя для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, цер. кр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 3 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. цер. печ. съ объяснительными приужчаниями, въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 22 коп., въ кол. 45 коп.

Библия въ 4 д. л. цер. печ., въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. или въ кожѣ 6 руб., въ шагр. съ зол. обр. 10 руб.

Сборникъ священныхъ изображеній Воскресенія Христова и дванадцатыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тронарей, кодаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ (56 стр.) въ папкѣ 1 руб. 65 к., въ коленк. 2 руб. 15 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 2 руб. 65 коп.

Иконы Спасителя и Божіей Матери Иверскія, отпечатанныя въ 18 красокъ, размѣромъ 4×5 верш., цѣна на бумагѣ 30 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб., на полотнѣ, наклеенномъ на доску съ металлическою рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб.

Иконы Спасителя, Божіей Матери Иверскія и Владимірскія, свят. Николая и При. Сергія Радонежскаго, въ краскахъ, размѣромъ 5×6 верш., цѣною на бумагѣ 50 коп., на полотнѣ 70 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб. 40 коп., тоже съ металлическою, рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб. 75 коп.

Иконы Божіей Матери Казанскія малаго формата на полотнѣ 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ 1 руб. 50 коп.

Иконы при. Сергія Радонежскаго и при. Серафима Саровскаго, размѣромъ 2×4 верш., отпечатанныя черною краскою въ нѣсколько тоновъ, на полотнѣ цѣна 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже на шелку, наклеенномъ на доску, съ металлическимъ ободкомъ съ атласнымъ подборомъ, цѣна 2 руб. 50 коп.

Металлическіе крестики разныхъ форматовъ и цѣвъ:

Крупные 1 шт. простыя 3 к., золоч. 4 коп., 100 прост.—1 р. 80 к., золоч.—2 р. 80 к., 1000 прост. 15 руб., золоч. 25 руб.

Средніе 1 шт. прост. 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост. 1 руб. 75 коп., золоч. 2 руб. 75 коп., 1000 прост. 14 руб., золоч. 24 руб.

Мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 к., 100 прост. 1 руб. 40 к., золоч. 2 руб. 40 к., 1000 прост. 12 руб., золоч. 22 руб.

Самые мелкіе 1 шт. прост. 2 коп., золоч. 3 коп. 100 прост. 1 руб. 30 коп., золоч. 2 руб. 30 коп., 1000 прост. 11 руб. и золоч. 21 руб.

Имѣются серебряные кресты на разныя цѣны.

Картины въ 12 красокъ на открытыхъ листахъ съ тенетомъ, цѣною по 8 коп.:
 1. Десять заповѣдей. 2. Заповѣди Блаженствъ. 3. Благословіе дѣтей. 4. Чудесная помощь св. Александру Невскому. 5. Св. Алексій митр. исцѣляетъ царицу Тайдулу. 6. Святитель Христовъ Николай въ скорбѣхъ милосердый и скорый помощникъ. 7. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 8. Святитель Христовъ Николай спасаетъ патріарха отъ погонѣній. 9. Чудесное освобожденіе ап. Петра. 10. Прп. Сергій, печальникъ земли Россійскія, благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ. 11. Явленіе Пр. Богородицы великому подвижнику Прп. Сергію.

Постепенно будутъ выходить новыя картины.

Въ Типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплеткахъ въ подарковъ и раздачу воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Каталоги высылаются бесплатно.

Всѣ поименованныя изданія по означеннымъ цѣнамъ можно приобрести черезъ Тоб. Епарх. Братство.

Прибавленіе къ офиц. части № 20 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ 1904 г.

СПИСОКЪ

**вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ въ
Тобольской епархіи**

къ 16-му октября 1904 года.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

1 с. Вацшевскаго	} Тарскаго у.
2 с. Нижне-Алабужскомъ единов.	} Курганск. у.
3 с. Малоатлымскомъ	} Березов. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

1 градо-Березовскомъ Богородице-Рождественскомъ.	
2 с. Селіаровскомъ	} Тобольск. у.
3 с. Щучинской единовѣрч. 1 и 2	} Курганск. у.
4 с. Кодекомъ единовѣрческомъ	} Ялуторов. у.

